

ГЛАВА 3

Чин Всенощного бдения в период действия Иерусалимского Устава в палестинских и прилегающих к Палестине монастырях

1. Распространение агрипнии в Палестине

Чин всенощного бдения вскоре после его возникновения при иерусалимском храме Воскресения распространяется среди палестинских монастырей. Его совершает преподобный Евфимий Великий († 473 г.). По примеру Евфимия Великого преподобный Савва Освященный, как сказано было выше, установил совершение агрипнии под все воскресные дни и великие праздники.

Распространению агрипнии среди палестинских монастырей способствовал авторитет матери церквей — храма Воскресения, где этот чин получил свое начало, а еще более монастырский строй и условия быта палестинских монахов. Палестинское монашество, создавшееся под непосредственным влиянием египетского, имело келлиотский строй. Монахи жили в келлиях, зачастую представлявших собой естественные пещеры, разбросанные в расселинах скал на разном расстоянии одна от другой. Объединяющим монахов в одно братство было духовное руководство аввы и причащение Святых Таин в храме, что обычно совершалось в воскресные дни. В прочие дни седмицы монахи пребывали в своих келлиях, отправляя в установленные часы дня и ночи правило псалмопения. Вечер субботы и утро воскресного дня, предшествующие причащению Святых Таин, по общехристианскому обычаю они должны были проводить в храме. Отправив воскресную вечерню, им следовало бы расходиться по келлиям, с тем, чтобы после полуночи прийти снова в храм к утрени. Но хождения в ночной темноте в келлии, расположенные в отвесных скалах глубоких ущелий, были не только затруднительны, но даже опасны для жизни¹. Рискую в ночной темноте сорваться со скалистой тропы и разбиться в пропасти, монахи должны были после вечерни оставаться в храме в ожидании начала утрени. Таким образом в палестинских монастырях и, в частности, в лавре преподобного Саввы, были налицо естественные причины, диктовавшие необходимость введения чина воскресной агрипнии. И коль скоро этот чин возник и получил освящение в практике матери всех церквей — церкви Воскресения, для авв Евфимия, Саввы и других оставалось ввести его в своих монастырях. Отсюда возникает самая тесная связь всенощного бдения с так называемым иерусалимским уставом, обязанным своим формированием обычаям и укладу жизни палестинских монастырей. Напомню, что эта связь чина всенощного бдения с иерусалимским уставом оказывается настолько прочной, что сама дальнейшая история чина всенощного бдения протекает параллельно истории иерусалимского устава. Чин всенощного бдения появляется всюду, куда попадает иерусалимский устав, и подвергается изменениям по мере изменений самого устава.

Самые ранние списки иерусалимского устава с полным чином всенощного бдения относятся к XII–XIII векам — времени повсеместного распространения иерусалимского устава в Палестине и в монастырях земель, прилегающих к Палестине и тяготевших к укладу иноческой жизни Святой Земли; таковы Синайский монастырь великомученицы Екатерины², монастырь преподобного Симеона Дивногорца в Антиохии³.

Для уставов этих монастырей характерным является приурочивание чина всенощного бдения местным условиям быта и уклада иноческой жизни насельщиков той или иной обители. Последние, принимая чин всенощного бдения монахов-спудеев, дополняли его в отдельных его частях, детализировали из учета условий внешнего устройства монастыря и его внутреннего распорядка жизни. До нашего времени сохранился ряд

уставов, излагающих порядок отправления всенощного бдения в лавре преподобного Саввы Освященного⁴, в Синайском монастыре великомученицы Екатерины⁵, в монастыре преподобного Симеона Дивногорца⁶ и еще в неизвестном палестинском монастыре с храмами Святой Троицы и апостола Иакова, брата Господня⁷.

2. Палестинская агрипния до вечерней литии

Первым моментом в редактировании чинопоследования агрипнии применительно к келлиотскому укладу жизни было установление точного времени ее совершения. Рукопись иерусалимского Крестного монастыря № 43 не указывает точно времени для совершения агрипнии спудеями. Об агрипнии Великой субботы сказано только: «этой ночью во святом Воскресении должно быть: придут монахи спудеи и начнут...»

В чине агрипнии в Неделю ваий также лаконично: «и тотчас начинает базиликаرخ чтение Послания апостола Павла к евреям, пока не придут спудеи и не начнут агрипнии». Очевидно, в условиях иерусалимского храма Воскресения, где богослужение спудеев было в прямой зависимости от времени патриаршего богослужения, точно установленного времени для начала бдения не было. Как сказано было выше, агрипния в палестинских и прилегающих к Палестине монастырях начиналась с заходом солнца и заканчивалась с его восходом. Это было вызвано в большой степени топографией монастырей и в частности лавры Саввы Освященного, где передвижение по скалистым тропкам в темноте было опасным для жизни.

Особенностью списков иерусалимского устава данного времени является наличие детально разработанного порядка приготовления храма к началу бдения, чего, по-видимому, святогробские спудеи, начинавшие часто бдение вскоре после окончания патриаршей вечерни, не имели. Это приготовление храма носит особо торжественный характер, тем самым отражая глубокое благоговение келлиотов к чину агрипнии.

По всем упомянутым памятникам приготовление храма к богослужению начинается с принятия кандилаптом благословения от игумена.

Приняв благословение, кандилапт совершает благовест и затем зажигает в храме лампы. Рукопись Синайской библиотеки № 1094⁸ и № 1097⁹ упоминают благовест в тяжелое и железное било. Относительно ударов в первое уставы говорят, что кандилапт ударяет медленно. Рукопись Шию-Мгвимского монастыря, кроме того, указывает соединение благовеста с чтением непорочных: «начинает звонить медленно «в тяжелое», говоря при этом непорочны»¹⁰. То же говорит рукопись Иерусалимской патриаршей библиотеки № 311¹¹. Как самый способ оповещения о предстоящем бдении посредством ударов в била, так и чтение при этом кандилаптом непорочных, составляет нововведение палестинских монахов. В иерусалимском храме Воскресения, где создавался чин всенощного бдения, такого вида благовеста не было. По словам Этерии, здесь оповещение о времени и месте ближайшего богослужения делал архидиакон, например: «Будем все сегодня в седьмом часу готовы у гроба Лазаря» или «Во всю неделю, то есть начиная с завтрашнего дня, в девятый час будем собираться все в большую церковь»¹² и тому подобное. Соединение благовеста в било с размышлением в это время о чем-либо назидательном указывают впервые правила Пахомия Великого: «Кто бьет в било, чтобы братия собирались в трапезу, пусть, пока бьет, с размышлением читает на память что-либо из Писания»¹³. Очевидно, это указание относилось по духу его и собранию на молитву. Из Египта этот обычай перешел в Палестину. О благовесте к агрипнии ударами в била сообщает Кирилл Скифопольский в Житии преподобного Саввы¹⁴. В житии же преподобного Кириака Отшельника говорится, что он не прекращал ударять в било до тех пор, пока не окончит стихословить непорочны¹⁵.

Все памятники указывают совершение благовоста в два приема. Кандилапт после первого благовоста идет в церковь, зажигает лампы, готовится кадило и затем снова возвращается к билам и ударяет в них. Такое разделение благовоста на два приема может быть объяснено дороговизной свечей и елей. При столь продолжительном благовосте, во время которого прочитывалась вся 17-я кафизма, горение в храме свечей и лампад при нищете обитателей было непосильным расходом. С другой стороны, зажигание лампад и свечей после благовоста, когда в храм соберутся монахи, могло мешать той молитвенной тишине, которая здесь царила в это время. Поэтому кандилапт, совершив весьма продолжительный благовест, зажигал свечи и снова шел к билам, чтобы вторым благовостом дать знать братии о наступающем торжественном моменте начала агрипнии. Рукопись Синайской библиотеки № 1096 указывает кандилапту перед вторым благовостом совершать три поклона перед святыми воротами и по одному хорам¹⁶, откуда видно, что монахи во время первого благовоста уже собирались в храм.

Относительно приготовления храма к богослужению рукопись Синайской библиотеки № 1094 и № 1097 и Иерусалимской патриаршей библиотеки № 311 говорят кратко лишь, что кандилапт после первого благовоста зажигает лампы и кадило¹⁷, а по рукописи № 1096 — после второго благовоста еще ставит свечу «на месте аналая» перед святыми воротами¹⁸.

Устав Шио-Мгвимского монастыря предписывает кандилапту, кроме зажигания лампад и приготовления кадила, еще и каждение всей церкви, которое он совершает самостоятельно между первым и вторым благовостом. Это каждение имело своей целью наполнение храма благовонием, что было в соответствии с торжественным характером чина агрипнии. Сама же такая практика монастырем Симеона Дивногорца, устав которого излагает шио-мгвимская рукопись, могла быть заимствована из соборных храмов. Практику последних отмечает наш паломник XII века, архиепископ новгородский Антоний, когда говорит о храме святой Софии Константинопольской: «Церковь мощена красным мрамором, а под нею доплеко и подходят человецы, и учинено сквозе мрамор проходи. И егда внидет царь в церковь ту, тогда понесут под испод много ксилолоя (алой) и темьяна (фимиам) и кладут на углие и исходит воня проходы теми во церковь на воздух»¹⁹. Вполне возможно, что этот обычай был заимствован самим преподобным Симеоном из Константинополя, с которым он имел связи²⁰.

Приготовление храма ко бдению по всем памятникам кандилапт заканчивает поклоном должествующему совершать бдение иерею. Отсюда начинаются действия последнего, которые до начального возгласа «Слава Святей...» заключаются в следующем. По всем памятникам иерей, встав со своего места, делает поклон настоятелю, а при отсутствии его в храме — его месту. Приняв таким образом благословение на совершение бдения, он, по всем тем же памятникам, делает три поклона перед святыми воротами и по одному к каждому хору. Войдя в алтарь, иерей, по рукописи № 1096 Синайской библиотеки, взяв кадило, становится перед святой трапезой²¹. Рукописи № 1094 и № 1097 той же библиотеки²² и Шио-Мгвимского монастыря дополняют предыдущий памятник указанием на то, что сам иерей «влагает фимиам в кадильницу, читая про себя молитву кадила»²³.

После того, как иерей встанет перед престолом, кандилапт со свечою в руках возглашает: «Κελεύσατε»²⁴. Наличие этого возгласа во всех ранних списках иерусалимского устава свидетельствует о давнем его существовании в чине агрипнии. Как попал этот возглас из византийского придворного ритуала в монастырское богослужение? Существовал ли он у спудеев, богослужение которых отличалось от патриаршего скромным характером, — трудно сказать. Более вероятным нам кажется приписать его введение в чин агрипнии преподобному Савве Освященному, который сам бывал в

Константинополе, пользовался правом свободного входа во дворец и присутствовал на императорских приемах²⁵. Торжественная обстановка храма в виду предстоящего начала всенощного бдения, чинность действий кандилапта и иерея и, главное, благоговение перед самим чинопоследованием, а равно и местом его совершения, побудили преподобного предварять таковое возгласом, коим регулировалась на его глазах торжественность и чинность придворного ритуала земных владык. Введением возгласа «Келевсате» преподобный Савва стремился придать наиболее торжественный характер агрипнии, ради которой монахи собирались раз в неделю в храм из своих келлий. Практически же возглас служил приглашением собравшимся к началу молитвы, на что указывают слова укуписи Синайской библиотеки № 1096: «возглашает Келевсате. И тотчас все встаем и становимся в своих стасидиях»²⁶.

После того, как встанут, иерей, по всем рассматриваемым памятникам, молча кадит святой престол и весь алтарь, выходит из него святыми вратами и кадит их крестовидно трижды, затем игумена, хоры и весь храм в преднесении кандилаптом свечи. Заметим кстати, что ни один из памятников не говорит о каждении иконостаса и об открытии святых врат в начале бдения, в то время как всюду указывается иерею, окадив алтарь, выходить святыми вратами. Не говорят памятники о закрытии или открытии святых врат и в последующем изложении чина. Это упорное умалчивание может быть объяснено глубокой древностью рассматриваемых обрядов в начале бдения, слагавшихся в то время, когда иконостасы не имели настоящего своего вида, а представляли собой небольшую решетку или балюстраду с проходами в центре (святые врата) и по бокам (северная и южная двери)²⁷. Окадив храм, иерей выходит в притвор и совершает там каждение «по чину», затем возвращается в храм центральными или царскими вратами, делает крест кадиллом и возглашает: «Господи, благослови». Такой порядок каждения указывают рукописи Синайской библиотеки № 1094, № 1097²⁸ и рукопись Шио-Мгвимского монастыря²⁹.

Несколько иной порядок каждения изложен в рукописи № 1096 Синайской библиотеки, излагающей богослужбные порядки лавры преподобного Саввы Освященного. По этому памятнику иерей, окадив храм и притвор Великой церкви, шел левой стороной «святой ограды» (*ἄγια μάνδρα*) в Богозданную церковь Богородицы; окадив ее, шел в церковь Предтечи и, совершив там каждение, выходил во «святой двор», где находилась гробница преподобного Саввы. Окадив ее, иерей правой стороной святой ограды возвращался к средним вратам Великой церкви. Здесь он делал крест кадиллом и возглашал: «Господи, благослови»³⁰.

Такой порядок каждения был обязан своим появлением устройству и быту лавры во время преподобного Саввы. Как говорит Кирилл Скифопольский, Савва при основании своей лавры соорудил небольшую церковь³¹, затем вскоре он нашел большую пещеру, имеющую в восточной части вид алтарной апсиды, а в северной — свободную площадь, напоминающую служебное помещение, какое обычно бывает при храмах, достаточно светлое благодаря проникающим в него солнечным лучам. Он поставил здесь алтарь и церковь назвал Богозданной³². Когда в лавре появились монашествующие армяне, преподобный дал им маленькую пещеру, расположенную севернее его келлии, и повелел им совершать в этой пещере в субботу под воскресенье правило псалмопения на армянском языке³³. Позднее, когда количество монахов значительно увеличилось, в том числе и из армян, преподобный Савва построил Великую церковь в честь Богородицы. Эту церковь он соединил галереей с Богозданной церковью³⁴. Галерея получила название «святая ограда», потому что на этом месте некогда преподобный Савва видел чудесный огненный столп. Преподобный Савва повелел, чтобы в ночь на воскресенье и под Господни праздники в обеих церквях служба совершалась с вечера до утра³⁵.

Если исключить из этого порядка каждения каждение у гробницы преподобного Саввы, как установившееся после его кончины, то в целом изложенный порядок может быть отнесен если не ко времени преподобного Саввы, то в ближайшее к его кончине. Самый факт сооружения «святой ограды» между двумя главными храмами лавры говорит за себя. Едва ли преподобный Савва стал сооружать эту ограду или галерею, если бы в этом не было нужды. Это огороженное место могло служить для отправления правила псалмопения тем из братьев, которые не могли войти в церкви из-за их малой вместимости.

Во всех рассматриваемых рукописях иерей завершал каждение возгласением «Господи, благослови», которое относилось к игумену лавры. Рукописи Синайской библиотеки № 1096³⁶ и Шио-Мгвимского монастыря³⁷ при этом указывают вторичное каждение предстоятелю, а в его отсутствие — его месту. Во всех рукописях начальным возгласом служит «Слава Святей...», причем Синайская № 1097 указывает произношение его перед престолом³⁸, а Шио-Мгвимская указывает: «Изобразив два раза крест кадилницей, на третий раз возглашает: Слава Святей, Единосущней и Животворящей Троице, Богу нашему, всегда, ныне и присно и во веки веков»³⁹. Синайская № 1096 указывает иерею, покадив предстоятелю или его месту, прежде чем войти в алтарь, зайти в диаконикон и затем входить во святые врата. Цель этого захода в диаконикон не указана, но, исходя из того, что, войдя в алтарь, иерей снова кадил вокруг престола, можно полагать, что в диаконикон он заходил за фимиамом. О троекратном крестообразном движении кадилом в этой рукописи не сказано. Указано начертать крест кадилом и велегласно возгласить: «Слава Святей и Единосущней и Нераздельней Троице, всегда...»⁴⁰.

После ответного «Аминь» пели «Приидите, поклонимся». Исполнение этих стихов, как и предшествующий им возглас в рассматриваемых памятниках, имеют разное изложение. По рукописям Синайской библиотеки № 1096⁴¹ и № 1097⁴² эти стихи поет вся братия велегласно и нараспев, причем сами стихи излагаются следующим образом: «Приидите, поклонимся и припадем Христу Цареву нашему» (пелось дважды), затем «Приидите, поклонимся и припадем Самому Христу Богу нашему» (один раз) и еще только «Приидите, поклонимся». С этими памятниками солидарна рукопись Шио-Мгвимского монастыря в том смысле, что указывает петь эти стихи братии «и говорим громким голосом», самые же стихи излагаются следующим образом: «Приидите, поклонимся и припадем Христу Цареву и Богу нашему» — два раза. Потом еще: «Приидите, поклонимся и припадем Христу Богу нашему» — раз; затем только: «Приидите, поклонимся»⁴³. Все рассматриваемые памятники предписывают 103 псалом начинать предстоятелю напевом 8 гласа. По рукописи № 1097 Синайской библиотеки настоятель поет псалом нараспев⁴⁴. По рукописи № 1096 той же библиотеки псалом исполняется настоятелем или епископом громче, чем пелись стихи «Приидите, поклонимся», медленно, нараспев⁴⁵. Рукопись Шио-Мгвимского монастыря, наоборот указывает пение на тот же 8 глас, но «тихим гласом»⁴⁶.

По всем памятникам все монахи поют вместе с предстоятелем, что видно из выражения «когда же достигнем до «Отверзшу Тебе руку»». Когда пение достигало этого стиха, по всем памятникам епископ делал поклон игумену, и тот начинал петь этот стих высшим гласом. Если не было игумена, то сам епископ начинал петь этот стих.

Во время пения 103 псалма иерей с кандилаптом делали поклон пред святыми вратами, после чего иерей становился в свою стасидию. Кроме этих действий, рукопись № 1096⁴⁷ Синайской библиотеки и № 1097⁴⁸ предписывают иерею во время пения предначинательного псалма читать светильничные молитвы, но в какой момент начинать это чтение — не уточняют, говоря общей фразой. Рукопись Шио-Мгвимского монастыря ничего не говорит о чтении светильничных молитв вообще. Это молчание последнего

памятника, а равно недоговоренность предыдущих ему времени чтения светильничных молитв, могут быть объяснены прямым следствием истории постепенного передвижения этих молитв на начало вечерни в период слияния песенных чинопоследований с иноческим келейным правилом. Возможно, что в отдельных монастырях, в отправлении бдения тяготевших скорее правилу псалмопения, чем песенным последованиям, эти молитвы вовсе не читались.

Своеобразный порядок каждения указывает рукопись Иерусалимской патриаршей библиотеки № 311 (XVI века), отражающая в чине бдения практику неизвестного нам палестинского монастыря, сложившуюся не без влияния лавры преподобного Саввы Освященного: «иерей (разумеется, после того, как кандилапт возгласит «Келевсате»), окадив крестовидно святую трапезу и весь алтарь, исходит святыми воротами и, сотворив крест перед алтарем, отходит и кадит в преднесении лампы образ святого обители, затем игумена и оба хора по чину. Выйдя же в притвор и окадив и там братию по чину, возвращается и, войдя царскими дверями, начертает крест кадилницей и возглашает велегласно: «Господи, благослови» и снова кадит предстоятеля или место его, затем икону святого обители и, войдя во святой алтарь, становится перед святой трапезой и, сотворив трижды крест кадиллом, возглашает на последнем «Слава Святей и Единосущней...» Братия: «Аминь», и начинает предстоятель или епископ: «Приидите, поклонимся Цареву нашему Богу» кротким и тихим голосом. Затем второе немного выше: «Приидите, поклонимся Христу, Цареву нашему Богу». Затем третье, высшим гласом: «Приидите, поклонимся самому Христу, Цареву нашему», добавляя велегласно и нараспев один раз: «Приидите, поклонимся и припадем самому Христу, Богу нашему». Затем опять одно: «Приидите, поклонимся». И тотчас начинает предстоятель или епископ высоким голосом во глас 8-й: «Благослови, душе моя, Господа», по обычаю медленно и нараспев. Нам же поющим сие, иерей, исшед из алтаря, кадит в евктирии Иакова, брата Божия, также в храме Святой Троицы, и по каждении совершает вместе с кандилаптом поклон перед святыми воротами и хорам по одному. Когда же достигнем до «Отверзшу Тебе руку», епископ делает поклон игумену и выделяет этот стих (возвышая голос). Если же нет игумена, выделяет сам. По исполнении же псалма бывает великая ектения от иерея и возглас «Яко подобает»⁴⁹.

Первой особенностью бдения по данному памятнику является пятикратное «Приидите, поклонимся», исполняемое всякий раз с некоторым изменением текста и новым повышением звука, так что в целом песнопение от речитатива «кротким и тихим голосом» переходит в велегласный распев. Второй особенностью является каждение храмов обители в два приема. Иерей, окадив алтарь, храм и притвор до возгласа «Слава Святей...», как указывалось и в предыдущих памятниках, делал этот возглас, затем же, когда братия начинала петь 103 псалом, шел в придел апостола Иакова и в храм Святой Троицы и совершал в них каждение. О чтении светильничных молитв памятник, как и рукопись Шио-Мгвимского монастыря, умалчивает.

После предначинательного псалма памятники указывают великую ектению, которую произносит иерей, а по рукописи Шио-Мгвимского монастыря — диакон. Затем полагается первая кафизма «Блажен муж...», делимая малыми ектениями на три «Славы» и исполняемая самогласно на глас 8-й. По рукописи Шио-Мгвимского монастыря — «потом стихологисуем «Блажен муж...» на 8 глас; после 3 псалма немного повышаем голос. После каждой «Славы» диакон говорит малую ектению, а священник — возглас. Такой порядок пения первой кафизмы указывает и рукопись Синайской библиотеки № 1097. Рукопись же Иерусалимской патриаршей библиотеки № 311 дополняет его, предписывая второй и третий антифоны петь «на глас дня».

Пение светильничных псалмов «Господи, воззвах» и совершение во время их каждения одни памятники излагают кратко: «после третьего антифона отходит иерей и делает поклон игумену и кадит по обычаю, и поем «Господи, воззвах» на глас, поставив 10 стихов, поем стихиры воскресные гласа 3, восточные 4 и минеи 3».

По рукописи Шио-Мгвимского монастыря — «священник кланяется игумену, а потом кадит по чину, мы же поем «Господи, воззвах» со стихами на 10, 3 воскресны, 4 восточны и 3 минеи»⁵⁰.

Рукопись Иерусалимской патриаршей библиотеки № 311, говоря о пении «Господи, воззвах» с тем же количеством стихир, каждении не упоминает.

Наиболее пространно говорит о вечернем входе рукопись Синайской библиотеки № 1097: «на «Яко утвердися» иерей делает поклон игумену и облачается и выходит в храм, в преднесении ему лампы, без евангелия, и все обнажают головы. Оба хора, соединившись, поют Слава и ныне, богородичен первый гласа. Если же есть самогласен, то поют его на Славу. Иерей: «Премудрость, прости», и монахи «Свете тихий»»⁵¹. По рукописи Шио-Мгвимского монастыря «священник с диаконом кланяются игумену, затем входят в диаконник и облачаются, а потом выходят в преднесении возжженной свечи, причем все обнажают головы. Оба хора соединяются и поют: Слава и ныне, богородичен воскресный на тот глас, на какой пели «Господи, воззвах». При входе диакон возглашает: «Премудрость, прости; народ — Свете тихий»⁵².

Относительно прокимна следует заметить, что по рассматриваемым памятникам, в том числе по рукописи Шио-Мгвимского монастыря, где бдение совершает иерей в сослужении диакона, он произносится одним из братьев, без предварительных возглашений к нему иерея и диакона (то есть, как в «Орологионе по правилу лавры святого отца нашего Саввы») и состоит только из двух стихов. По рукописи Шио-Мгвимского монастыря: «Тот, кто должен сказать прокимен, кланяется игумену и говорит: «Господь воцарися..., народ — то же самое. Певец — Облечеса Господь..., народ — Господь воцарися; певец — Господь воцарися, народ — то же самое»⁵³. По рукописи № 1097 Синайской библиотеки: «учиненный монах, сделав обычный поклон игумену, поет прокимен «Господь воцарися» двустышний»⁵⁴.

Последующий порядок чина до литии не отличается от излагаемого во 2-й главе нынешнего Типикона. Следует лишь заметить, что «Сподоби, Господи» по рукописи Синайской библиотеки № 1097 поют монахи⁵⁵, чему соответствует в рукописи Шио-Мгвимского монастыря: «народ — Сподоби Господи в вечер сей»⁵⁶.

3. Вечерняя лития

Чин литии, вошедший в агрипнию под непосредственным влиянием иерусалимского святогробского богослужения, где каждый день по окончании вечерни совершалось исхождение во святой двор и на Голгофу (*ante Crucem et post Crucem*), в рассматриваемый период действия иерусалимского устава получил многообразную практику, будучи тесно связан с условиями устройства храмов и наличия святынь в отдельных обителях. Так, в рукописи № 1096 о литии в лавре преподобного Саввы Освященного говорится: «и тотчас (после возгласа просительной ектении) совершаем литию, исходя в Богозданную, поя четвертый мученичен гласа, Слава и ныне, поются второй и девятый гласа и после этого иерей: Паки и паки. И оттуда переходим в храм Предтечи. Поется стихира глас 6: Пророка Христова..., Слава, богородичен: Святая Дева Мария, великое ангелов удивление, Творца бо всех содержащая Твоими руками. Поются же они медленно, ибо дается святой елей братии по усмотрению от игумена или от иерея. Принимаем же его на левую ладонь и помазываем правой чело и сердце, и по принятии всеми говорит иерей: Паки и паки. И

после этого поем стихиру святого по гласу октоиха, исходим на гроб святого и становимся кругом во святой ограде, иерей же кадит гроб святого, затем игумена и всех прочих братьев, начав от правой стороны и делая круг, идет в левую сторону ко гробу святого. По исполнении же стихир святого, Слава и ныне, богородичен 3 гласа и по исполнении говорит иерей: Паки прилежно Господу помолимся, мы же: Господи, помилуй, — один раз. Иерей же: Еще о преподобных отцах наших игуменах, как записаны в диптихе от преподобного и богоносного отца нашего Саввы до последнего, мы же: Господи, помилуй — трижды; иерей: Пресвятую, пречистую, преблагословенную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию и преподобного и богоносного отца нашего Савву со всеми святыми помянувшие. Мы же: Тебе, Господи. Иерей же сию молитву: Спаси, Боже, люди Твоя и благослови достояние Твое... Мы: Господи, помилуй, — 50 раз. Затем иерей: Еще молимся об оставлении грехов раба Божия... монаха и о всем во Христе братстве нашем, и о всякой душе христиан притесняемых... Мы: Господи, помилуй, — 50 раз. Затем поминает царей и читает поименно живых и умерших христоролюбцев, которые по уставу именуются в диптихе, и после этого возглас: «Услыши ны, Боже, Спасителю наш... Мир всем... Главы наша... И нам преклоншим колена иерей молится велегласно и читает: Владыко многомилостиве Господи... (на всех молитвах поминается имя святого Саввы)»⁵⁷.

Таким образом, лития в лавре преподобного Саввы Освященного представляла собой хождение по храмам обители и на гроб преподобного, которое совершалось в том же порядке, в каком и каждение этих храмов перед всенощным бдением. Очевидно, и причина такому хождению по храмам была та самая, по которой совершалось их каждение перед всенощным бдением, то есть отправление в них правила псалмопения в связи с невестимостью всей братии в Великой церкви лавры.

Лития совершалась с пением стихир. При направлении литии в Богозданную церковь пелись мученичны, при переходе же в церковь Предтечи — стихира Предтечи и богородичен и, наконец, при движении ко гробу святого — стихир в честь его, также с богородичным. Пение стихир Предтече и преподобному Савве находится в тесной связи со святынями, к которым шла литийная процессия; что же касается пения мученичных при движении в Богозданную церковь, то оно может быть объяснено тем, что в этой церкви лежали мощи многих мучеников, положенные под алтарем при ее освящении патриархом Саллюстием, о чем говорит Кирилл Скифопольский, «богозданую церковь освятив (патриарх Саллюстий). святоу тряпезоу в олтари ономъ постави. и многы моще святых мученик под олтаремъ полжи. месяца декабря в 12»⁵⁸. Таким образом и пение этих мученичных оказывается в тесной связи со святынями Богозданного храма.

В каждом храме произносилась ектения; кроме того, в храме Предтечи совершалась раздача елея всей братии, которым те помазывали чело и сердце. У гроба святого совершалось каждение его мощей, затем игумена и всей братии, и произносилась особая ектения, где поминались поименно все настоятели лавры от преп. Саввы до последнего, кроме того произносилось «Спаси, Боже, люди Твоя», прошение о здравии монахов и читались диптихи о здравии и за упокой. Последняя молитва литийная «Владыко многомилостиве» выслушивалась коленапреклонно.

Такой же характер носила лития в Синайском монастыре великомученицы Екатерины. Рукопись Синайской библиотеки № 1097 по этому поводу говорит: «и начинаем стихиру пророка по гласу дня и совершаем литию с кадилом и лампадой, предносимой пред иереем. По окончании же стихир возглашает иерей во услышание всех: Спаси, Боже, люди Твоя (упоминаются пророки Моисей, Аарон и Елисей), Господи, помилуй, — 50 раз. После сего возглашает иерей: Еще молимся об оставлении согрешений раба Божия и архиепископа нашего Симеона и так далее до конца прошения, Господи,

помилуй, — 50 раз. После сего возглашает: И услыши ны, Боже, Спасителю наш... И нам преклоншим колена молится иерей велегласно: Владыко многомилостиве (упоминаются пророки Моисей, Илия, Аарон и Елисей и великомученица Екатерина)»⁵⁹.

Хотя типикон не указывает место, куда исходила литийная процессия, однако пение на ней стихир пророку Моисею дает основание полагать, что шествие направлялось в церковь сего пророка. Последняя была расположена в ограде монастыря близ главного храма⁶⁰.

Аналогичный порядок литии был в монастыре Симеона Дивногорца. По рукописи Шио-Мгвимского монастыря: «Мы начинаем стихиры святого мученика Георгия на дневной глас и выходим на литию в ближайшую великой церкви церковь святого Георгия; священник идет туда с кадильницей в преднесении возжженной свечи. По окончании стихир диакон возглашает во всеуслышание: Спаси, Боже, люди Твоя... (обычная молитва, только прибавлено «молитвами святого богоносного отца нашего Саввы...»). Господи, помилуй, — 50 раз. После этого начинаем стихиры святого Симеона Чудотворца и входим в его евктирион. По окончании этих стихир диакон возглашает: Еще молимся о благочестивом богохранимом царе нашем..., Господи, помилуй, — 50 раз. Затем начинаем стихиры святого Иоанна Златоуста на глас дня и выходим левыми дверьми в притвор великой церкви. Кандиловжигатель украшает в великой церкви лампы. Слава и ныне — богородичен. Диакон, окадив по обычаю притвор, возглашает: Еще молимся об оставлении грехов раба Божия (имя) и всей во Христе братии нашей и о всякой душе христианстей озлобленной..., Господи, помилуй, — 50 раз. После этого он поминает по обычаю живых и мертвых, священник же произносит возглас: Услыши ны, Боже... Мир всем, диакон — Главы наша... и преклоншим нам колена священник читает вслух молитву Владыко многомилостиве...»⁶¹.

По рукописи № 311 Иерусалимской патриаршей библиотеки в неизвестном нам монастыре лития также совершалась с хождением по храмам: «и начинаем стихир самогласну святого по дню и исходим в евктирион его, иерею кадящу и лампадам предносимым. По исполнении же стихир возглашает иерей во услышание всех: Спаси, Боже, люди Твоя... (поминается Симеон Чудотворец и святой и всеславный великомученик Георгий)⁶², Господи, помилуй, — 45 раз. Затем также начинаем стихиры преподобного отца нашего Симеона и отходим в его евктирион. И по совершении стихир его, возглашает иерей во услышание: Еще молимся о благочестивейших и богохранимых царях наших..., Господи, помилуй, — 45 раз. Затем стихиры святой Пятидесятницы и исходим в храм Святой Троицы, и опять по совершении их возглашает иерей во услышание: Еще молимся о рабе Божиим (имярек) прощении и спасении... Господи, помилуй, — 15 раз и переходим в великий притвор, поя стихиры самогласны, иерей кадит в притворе, как обычно, Слава и ныне, богородичен. И по сем возглашает иерей, говоря: Еще молимся о милости, прощении и оставлении грехов раба Божия... Господи, помилуй, — 45 раз. Затем поминает записанных по уставу живых и умерших. По сем возглашает: Услыши ны, Боже..., Мир всем..., Главы ваша... И преклоншим нам колена на землю, иерей велегласно молится: Владыко многомилостиве Господи, Иисусе Христе...»⁶³.

Исхождение с вечерней литией по храмам обители в том порядке, в каком оно излагается в приведенных выписках из памятников, представляло собой явление, твердо установившееся в богослужебной практике того или иного монастыря. Об этом свидетельствует сам факт уставного изложения в чине воскресной агрипнии, отправлявшейся в монастырях регулярно каждую субботу, и потому служившей нормой бдения для других праздников. Отступление от установленного порядка литии, как видно по тем же памятникам, имело место в дни храмовых праздников и памятей святых

обители. В этих случаях типиконы дают несколько иной порядок исхождения, сохраняя в то же время за ним значение молитвенного посещения местных монастырских святынь. Так, по рукописи Синайской библиотеки № 1096, в лавре преподобного Саввы, в день его памяти, 5 декабря, исхождение с литией совершалось только на монастырский двор ко гробу преподобного, без посещения Богозданной и Предтечевой церковей: «и исходит лития и поем самогласен глас 2: «Во благих помысл», Слава и ныне, богородичен, и бывает ектеня на гробе святого по уставу»⁶⁴, — говорит в данном случае типикон.

В другой монастырский праздник — 20 марта — день памяти преподобных отцов, избивенных в лавре персами и маврами, лития совершалась в Богозданную церковь и ко гробу преподобного, причем у последнего на ектении читался синодик с именами убиенных отцов: «Исходим с литиею, по обычаю, иерею предыдущу с кадильницей и лампадой; поются самогласны глас 8: Преподобнии отцы, поучаясь день... и отходим в Богозданную церковь, затем говорим: Слава, глас той же: Соангельское житие, и ныне — богородичен: Святая Дева Мария... и иерей творит ектению и исходим на гроб святого, поюще самогласен святого по гласу, Слава и ныне — богородичен; иерей же не отходит ко гробу святого, как положено это обычно, но к аналою. И по исполнении богородична и совершении помазания раскрывает книгу усопших, держа свечу, и начинает ектению: Господу помолимся... Мы же — Господи, помилуй, — трижды. Иерей: Еще молимся преподобных отцев наших... и читает по порядку книгу от начала до конца, разумеется, не говорит к каждому имени: Господу помолимся, но сколько возможно на одно дыхание соединяет имена и говорит: Еще молимся. Весь же народ, стоя, делает поклоны, и мы говорим: Господи, помилуй, разумеется, не в стасидиях своих, но каждый на месте, где окажется и какое он выбрал во святом дворе, подвизаясь по силе и в коленопреклонениях. По окончании же книги иерей читает: Спаси, Боже, люди Твоя..., Заступи..., Пресвятую..., Мир всем, и молитву Владыко многомилостиве»⁶⁵.

Таким образом в день памяти преподобных отцов, избивенных в лавре, лития шла сначала в Богозданную церковь и оттуда возвращалась на монастырский двор гробнице преподобного Саввы, минуя церковь Предтечи. Помазание елеем, которое на воскресной литии совершалось в церкви Предтечи, в данном случае происходило во дворе перед гробницей преподобного Саввы. Здесь же происходило поминовение усопших преподобных отцов. Чрезвычайный характер этого моления соединялся с разрешением монахам, как и прочим богомольцам, стоять вне стасидий и молиться без уставного порядка.

Такие же изменения в порядке исхождения литии были в Синайском монастыре великомученицы Екатерины. Здесь в день памяти святой мученицы лития ограничивалась исхождением к мощам великомученицы Екатерины, лежащим в приалтарной апсиде храма: «и бывает лития и отходим в усыпальницу святой», говорит рукопись Синайской библиотеки № 1097⁶⁶.

В день же памяти пророка Моисея, 4 сентября, совершалась «великая агрипния», и лития представляла весьма продолжительное шествие по многим святыням монастыря: «и бывает лития и поем на ней стихиры глас 3 из последования его, подобен: Великая креста Твоего, Господи, сила..., самогласен глас 6: Днесь вселенная вся..., и ныне — богородичен глас тойже, подобен: Отчаянная..., — Волчцы вкуси праотец... и отходим в усыпальницу святой Екатерины и поем стихиры святой на глас 6, Слава, господский: Прообразуя воскресение..., и ныне — богородичен, ектеня и моление, и затем отходим в храм честнаго Предтечи и, войдя в него, поем стихиры гласа 8: Предтече Спасов..., Слава, глас тойже, — Преподобнии отцы..., и ныне — богородичен: Всечестное Твое усение, Пресвятая Дево... и тотчас идем в главные врата, поюще стихиры пророка, подобны. На Славу — Радуйтесь, честнии пророцы, и ныне — богородичен: Радуйся,

Мария, Богородице..., и тотчас ектенія: Спаси, Боже, люди Твоя... и прочее и по сем отходим во святую Купину⁶⁷, поюще стихиру: Да отверзятся врата небесная днесь. Войдя же в храм, поем стихиры глас 6, самогласен 1-й: Приидите, воскликнем... и другой 2-й подобен: Отчаянная... По исполнении же их поем другую: Владычице, пречестная... Во время же пения Владычице... должны все стоять с непокровенною главою, пока не будет произнесена ектенія и 100 раз Господи, помилуй и посем иерей молитву: Владыко многомилостиве...»⁶⁸.

В свете данных из описания А.С. Норовым расположения святынь Синайского монастыря совершаемая в день памяти пророка Моисея лития представляет собой исхождение из главного храма Преображения Господня в прилегающую к алтарю усыпальницу святой великомученицы Екатерины, оттуда затем шествие направлялось в церковь Предтечи. Судя по тому, что типикон указывает далее выход главными или великими вратами, можно думать, что церковь Предтечи представляла собой придел главному храму Преображения и соединялась с последним внутренним ходом, как и усыпальница великомученицы Екатерины. Совершив литийное моление в этом приделе, братия выходили главными вратами Преображенского храма во двор и шли за алтарь последнего в церковь Неопалимой Купины. В этом храме, являвшемся величайшей святыней монастыря, совершалось усиленное моление с пением стократного «Господи, помилуй», причем устав, в воспоминание повеления Божия Моисею «иззуй сапоги от ног твоих, место бо, на нем же ты стоиши, земля свята есть» (Исход 3, 5), указывал всем без исключения монахам стоять с обнаженными головами. Здесь читалась последняя литийная молитва «Владыко многомилостиве», после чего лития возвращалась в главный храм.

14 января, в день памяти преподобных отцов в Синае и Раифе избиенных, лития совершалась в тот же придел Предтечи к останкам избиенных отцов и оттуда в церковь Неопалимой Купины: «и исходит лития, поем Слава и ныне. Бывает же и ектенія на гробе с лампадами в храме Предтечи, в котором почивают честные и святые останки отцов наших⁶⁹, и отсюда исходит в Святую Купину, поя стихиры Святой Купины, которые изволят настоятель, и отсюда возвращаемся в храм», — сказано в рукописи № 1096⁷⁰.

В итоге обозрения литии в рассматриваемый период распространения агрипнии в Палестине и тяготевших к палестинскому укладу монашеской жизни обителях — Синайской великомученицы Екатерины, антиохийской преподобного Симеона Дивногорца и других, следует вывод, что эта лития, возникнув под непосредственным влиянием практики иерусалимского храма Воскресения, с его исхождениями после вечерни во святой двор и на Голгофу (*ante Crucem et post Crucem*), представляла собой хождение к местным святыням обители с пением стихир в честь этих святынь⁷¹, с произношением ектений, поминовением живых и умерших и чтением завершающей литию молитвы «Владыко многомилостиве». В лавре преподобного Саввы, кроме того, с литией соединялось раздавание монахам елея, которым те помазывали себе чело и грудь против сердца, и чтение диптихов с поименным поминовением всех игуменов лавры от преподобного Саввы до последнего, здравствующего.

В день памяти избиенных от персов и мавров отцов лавры последние поминались поименно.

С возвращением литии в храм рассматриваемые памятники указывают пение стиховных стихир, после чего следует Ныне отпускаеши, Трисвятое, Отче наш и, по возгласе иерея, трижды «Богородице Дево, радуйся». В части порядка отправления стиховных стихир в памятниках есть расхождения. Рукопись № 1096 Синайской библиотеки указывает воскресную стиховную стихиру, затем стихиры алфавита со стихами «Исповемся Тебе, Господи» и «Воскресни, Господи, Боже мой», добавляя

при этом, что если случится праздник празднуемого святого или владычный и имеем самогласен, говорится и другой стих «Господь воцарися» и поются 3 стихирь алфавита, на Славу же особая, и ныне — богородичен по гласу этого самогласна⁷².

Рукопись № 1047 той же библиотеки указывает стихирю стиховную и две стихирь алфавита со стихами «Исповемся Тебе, Господи» и «Возвеселихся и возрадовахся». Относительно добавления 3-й стихирь алфавита в случае совпадения господского праздника или святого с воскресеньем, как это указывает рукопись № 1096, данный памятник ничего не говорит: он в таком случае указывает на «Славу», самогласен и на «и ныне» — богородичен гласа из «анатолиевых»⁷³.

Рукопись Иерусалимской патриаршей библиотеки № 311 говорит кратко: «начинаем воскресные стиховные стихирь и входим в храм, стихи же говорим: «Господь воцарися...»⁷⁴. Рукопись Шио-Мгвимского монастыря ничего не говорит об отправлении стихирь при совпадении с воскресным днем господского праздника или чтимого святого, и указывает две стихирь алфавита петь со стихами, а третью на «Славу». После «аминь» и воскресных стихирь мы входим в великую церковь, поя следующие стихи: «Господь воцарися... Ибо утверди вселенную...» Затем после стихирь по алфавиту святого Иоанна Слава — 3-я стихира, и ныне — богородичен»⁷⁵.

Относительно чтения «Ныне отпускаеши» предстоятелем, как указывает современный Типикон, памятники ничего не говорят. Рукопись Синайской библиотеки № 1097 говорит о пении стихирь, что они исполняются всей братией сообща, и добавляет затем «Ныне отпускаеши», давая этим полагать, что это песнопение исполнялось всей братией⁷⁶.

После пения «Богородице Дево» по всем рассматриваемым памятникам предписывается благословение хлебов и их вкушение. Памятники о каждении благословляемых хлебов ничего не говорят, отсюда хлебоблагословение оказывается вне связи с пением отпустительного тропаря и представляет собой обряд вполне самостоятельный от чина вечерни. Памятники в указаниях хлебоблагословения отражают прежде всего практическое значение его как освящения пищи для вкушения ее ввиду целонощного богослужения. Так, рукопись Шио-Мгвимского монастыря указывает благословение только хлеба и вина — продуктов, могущих быть употребляемыми в пищу сразу после их благословения, без того предварительного приготовления, какого требуют, например, елей и пшеница. Из этих же практических соображений самые хлеба указаны к освящению из обычно подаваемых на трапезе: «Келарь полагает на столе 3 хлеба, какие обыкновенно употребляем в пищу; по близости с ними или на том же аналое и вино»⁷⁷. По рукописи Иерусалимской патриаршей библиотеки № 311 — для благословения полагают пять хлебов из обычно подаваемых на трапезе и вино⁷⁸.

Это практическое соображение еще яснее выступает в рукописи № 1096 Синайской библиотеки, отражающей особенности агрипнии лавры Саввы Освященного. Здесь не указано количество хлебов, но сказано, что они приносятся в корзине разрезанными на куски: «кандилапт же приготовляет нарезанные на куски хлеба и аккуратный кусочек от братских в корзине полагает на аналое»⁷⁹. Рукопись № 1097 той же библиотеки, излагающая агрипнию Синайского монастыря великомученицы Екатерины, указывает благословлять 3 хлеба, какие вкушает братия, но при этом отмечает, что это поставление хлебов кандилапт делает в корзине наверху в библиотеке⁸⁰.

Это странное на первый взгляд указание устава, в смысле связи благословляемых хлебов с библиотекой, становится понятным в свете описания Синайского монастыря архимандритом Антонином: «Я повторил желание, — пишет отец архимандрит, — видеть библиотеку, на что отец скевофилакс отвечал, что она отперта и к нашим услугам. Тут же от ступеней прямо от храма мы сделали малый поворот влево и вошли в темную

комнату, ведущую в другую, еще более темную. Это была малая церковь Живоносного Источника. Во время оскудения в обители масла, когда-то старцы пожаловались на то отшельнику Георгию Арселаиту и просили его помочь им в нужде. Угодник Божий пришел в кладовую монастырскую, где стояли пустые сосуды елейные. По молитве святого они наполнились елеем, потекшим через край. Братия в память чуда обратили кладовую в церковь. После придела Неопалимой Купины она в наибольшем почтении теперь у синаитов, и еженедельно по средам совершается в ней Божественная литургия. Из передней комнаты каменная лестница ведет в игуменские покои. Прежде всего мы вошли в довольно просторную комнату с 3 окнами, почтенную именем Синодика, с лавками кругом стен и большим столом, украшенную по стенам 2–3 портретами. Окончины сборни изукрашены изурочными обводами из разноцветных стеклышек и вместе с мраморным полом комнаты составляют славу обители. Собственно покои игуменские далее к востоку от Синодика. Первая комната, шагов в 10 длины и 5 ширины, заставлена сундуками и старомодными креслами. Вдоль западной стены поставлена этажерка с 40–50 печатными книгами, большею частью фолиантами на греческом языке, очевидно, предназначенными для пользования братии»⁸¹.

Из этого описания видно, что к главному храму Синайского монастыря прилегал ряд помещений: одно из них, обращенное в церковь Живоносного Источника, раньше было кладовой, где хранился провиант; другое, расположенное над ним, было монастырской сборной и библиотекой. Литийная процессия, направляясь из храма Неопалимой Купины обратно в главную церковь Преображения Господня, проходила мимо этих помещений. Кандилапт, в целях удобства, чтобы не носить большого количества хлеба, требуемого для вкушения, в храм, выносил его из кладовой в помещение библиотеки. Иерей, следуя в храм при пении стиховных стихир, здесь останавливался и по окончании тропаря благословлял вынесенные хлебы.

Подобный заход литии в монастырское служебное помещение для благословения продуктов питания, как видно из рукописи № 1096 Синайской библиотеки, существовал и в лавре преподобного Саввы Освященного. Излагая порядок хлебоблагословения, типикон говорит, что эту молитву, то есть «Господи Иисусе Христе, Боже наш, благословивый пять хлебов», иерей читает не только над хлебами, но и над тестом: «Сия молитва читается и над тестом»⁸². Кирилл Скифопольский сообщает, что когда в лавре увеличилось количество монахов, так что они не могли вместиться в Богозданной церкви, а армяне в малой церкви, преподобный Савва, прежде чем построить великую церковь в честь Пресвятой Богородицы, построил еще больницу и хлебопекарню⁸³, а между Богозданной и Великой Богородичной церковью — галерею, в которой могли молиться во время агрипнии монахи, невместившиеся в храмах. Таким образом все постройки составляли единый архитектурный комплекс. Возможно, что хлебопекарня, как и кладовая, где хранились испеченные хлебы, прилежала храму, а может быть была под самым храмом. Литийная процессия, посетив Богозданную и Предтечеву церкви и расположенную в ограде гробницу преподобного, с пением стиховных стихир направлялась в Великую церковь. Поднимаясь в последнюю, иерей заходил в склад и в пекарню и освящал хлебы, которые затем кандилапт разрезал на куски, и тесто⁸⁴.

Этот умильный и поучительный обычай славных обителей преподобного Саввы и великомученицы Екатерины позднее предавался постепенному забвению. Уже рукопись № 1097 Синайской библиотеки, предписывая кандилапту выносить для благословения хлебы наверх библиотеки, тем самым освобождает иерея от захождения в монастырский склад. По этому же типикону лития в склад святого елея, связанная с именем святого Георгия Арселаита, совершается после утрени только 14 января, в день памяти отцов в Раифе и Синае избиенных: «и исходим с литией в склад святого

елея, чудесно сотворенного преподобным отцем нашим Георгием, поюще стихиры сего преподобного отца нашего Георгия, Слава и ныне — богородичен, затем возвращаемся в храм»⁸⁵. К изложенному остается добавить, что еще позднее, в период повсеместного распространения иерусалимского устава на Востоке, освящение монастырского провианта было перенесено на утреннюю литию, о чем замечается в укописи Парижской национальной библиотеки № 385 (XI в.): «во многих монастырях и наипаче в святейшем монастыре Студита известен ныне прекрасный обычай: на каждой агрипнии по отпущении исходят с литией в житницу, поюще самогласен святаго обители и празднуемого святаго, когда на агрипнии воспоминается память великих святых, и читают в житнице молитву, именно: «Господи, Иисусе Христе, благословивый пять хлебов...», и благословляют в житнице зерно окроплением иерея и благословенным на великой вечерне хлебом»⁸⁶.

Чин хлебоблагословения, а за ним и освящение монастырского провианта при совершении чина всенощного бдения, обязаны своим появлением не спудеям, которые едва ли имели возможность питать постоянно находящихся в храме богомольцев и едва ли сами нуждались в подкреплении сил во время бдения, которое прерывалось патриаршими службами вечерни и утрени и не имело той продолжительности, какую получило в палестинских монастырях. Скорее они обязаны своим происхождением палестинским монастырям, в частности, лаврам Евфимия Великого и Саввы Освященного, где чин всенощного бдения занимал весьма много времени, начинаясь по заходе солнца и оканчиваясь с наступлением утра. Здесь поддержание физических сил монахов, среди которых многие были в старческом возрасте, было насущным делом, и отсутствие такой поддержки их физических сил могло отразиться на самом отправлении чина всенощного бдения. Кирилл Скифопольский, описывая житие преподобного Саввы, рассказывает, что в голодный год эконома лавры пришел к преподобному Савве и сказал, что нельзя «ударить в било» в субботу, потому что нечего дать кушать монахам, которые придут к агрипнии. Савва на это сказал, что он не будет отменять службу, но «пусть канонарх пошлет с просфорником в город какую-нибудь драгоценную церковную вещь или одежду и, продав ее, купит что нужно и мы совершим божественную службу»⁸⁷. Этот эпизод со всей ясностью показывает как ревность преподобного Саввы к соблюдению установленного им в лавре чина всенощного бдения, так и то значение, какое он сам и эконома лавры придавали вопросу питания иноков во время агрипнии. Преподобный, считая вескими доводы эконома лавры к отмене всенощного бдения за отсутствием в обители какой-либо пищи для вкушения во время бдения и в то же время горя ревностью к церковной службе и, отсюда, не желая отменять богослужение, предпочел послать в город с каким-либо ценным сосудом или ризой, чтобы продали их и купили необходимые для совершения всенощного бдения продукты питания.

Обряд хлебоблагословения совершается по всем памятникам чтением молитвы «Господи, Иисусе Христе, Боже наш, благословивый пять хлебов...», причем по рукописи № 1096 Синайской библиотеки, отражающей практику лавры преподобного Саввы, в этой молитве упоминается его имя⁸⁸, а по рукописи № 1097 той же библиотеки, отражающей практику Синайского монастыря, здесь упоминаются пророки Моисей, Аарон, Илия и Елисей и великомученица Екатерина⁸⁹. Рукопись № 1097 указывает иерею взять один из благословляемых хлебов в руки и начертать им образ креста⁹⁰, по рукописи № 1096 — иерей левой рукой держит корзину, а правой трижды благословляет⁹¹.

По Шио-Мгвимской рукописи — «священник берет один из хлебов, осеняет крестообразно и говорит...»⁹². Рукопись № 311 Иерусалимской патриаршей библиотеки уточняет Шио-Мгвимскую: иерей берет в руки один из хлебов и им делает образ креста⁹³.

После молитвы непосредственно по всем памятникам читается 33-й псалом до слов «не лишатся всякого блага», священник становится перед святыми воротами и, благословляя крестообразно, говорит: «Благословение Господне на вас...»; по рукописи № 1096 Синайской библиотеки: «Благословение Господне да приидет на нас»⁹⁴; то же по рукописи № 1097 той же библиотеки⁹⁵.

О раздаче и вкушении хлеба рукопись Шио-Мгвимского монастыря говорит: «Келарь разламывает один из благословенных хлебов и дает братии, а также и по чаше вина «ради усталости», как это предано нам отцами»⁹⁶. Близкий этому порядок раздачи благословенного хлеба дает рукопись Синайской библиотеки № 1097, с той разницей, что здесь вместо вина, которое не предлагалось для благословения, раздавалась вода — «келарь, разломав один хлеб из благословенных, раздает его братии, а также воду»⁹⁷. По рукописи Иерусалимской патриаршей библиотеки № 311 — «садутся все за стол и вкушают хлеб и по чаше вина»⁹⁸.

Значительно отличается от указанных порядок раздаяния хлеба в лавре Савы Освященного. Здесь (по благословении иерея): «сидящим нам, как положено, кандилапт раздает братиям куски хлебов, начиная от игумена, и по выполнении этого в Великой церкви, выходит в святую ограду и раздает также всем находящимся там, затем в Богозданной и Предтечевой (церквях). Один из параксенодохов⁹⁹ приносит воду и раздает ее по чаше, начиная от игумена, и по совершении этого служения входят и другие (разумеется, параксенодохи, разносившие воду во дворе и других храмах), делают поклон между святыми воротами и хорам по одному и отходят. Благословенный же иереем кусок сам чередной, взяв, делит на 4 части и одну часть берет себе, другую берет водонос, третью читавший праксапостол и четвертую — келарь, которую он, подсушив, сохраняет, дабы послать всюду для исцеления болезней душевных и телесных, принимаемую и испиваемую с водой»¹⁰⁰.

По данному памятнику, как и по рукописи Синайской библиотеки № 1097, вместе с хлебом раздается вода, опять же по той причине, что здесь вино не предлагалось для благословения.

Первой особенностью описываемого порядка раздачи хлеба в лавре преподобного Саввы является раздача его братиям, молящимся не только в Великой церкви, но и в ограде или дворе, соединяющем церкви, в Богозданном и Предтечевом храмах. Этим подтверждается сказанное выше о причинах каждения этих святынь пред началом всенощного бдения, как мест, которые в это время были наполнены молящейся братией.

Второй особенностью излагаемого порядка раздачи хлеба является деление чередным иереем благословенного куска, который полагался отдельно от братских в корзине, на четыре части, из коих одну келарь засушивал с тем, чтобы можно было послать ее для вкушения с водой больным. Этот благочестивый обычай послужил к появлению в Шио-Мгвимской рукописи замечания «благословенный же хлеб имеет благодать многоразличную, именно: принимаемый с водою изгоняет горячку и всякий недуг исцеляет, уничтожает также вредных для пшеницы червей»¹⁰¹.

Вкушение благословенных хлебов рукопись Шио-Мгвимского монастыря заканчивает указанием на то, что братия, приняв хлеб и вино, «кланяются алтарю и выходят из церкви»¹⁰². Аналогичный выход братий как пивших воду, так и послуживших при раздаче хлеба и воды, указывает и рукопись Синайской библиотеки № 1097¹⁰³.

Памятники не указывают цели этого выхода. Нужно думать, что он разрешался для естественных надобностей монахов. Будучи узаконен специальным уставным указанием в смысле времени, он служил укреплению дисциплины в храме. Этим устранялась возможность злоупотребления выходами из храма в последующее богослужбное время под предлогом испивания воды и тому подобного. Поэтому данные памятники, вслед

за указанием на выход из храма, добавляют, что «с этого времени, в видах причащения Святых Таин, они (то есть монахи) не должны пить воды»¹⁰⁴.

То же самое указывает и рукопись № 1096 Синайской библиотеки: «с этого часа никто из желающих причаститься Пречистых Таин не имеет права пить воды»¹⁰⁵.

Предметом чтения во время вкушения хлеба служат по рукописи Синайской библиотеки № 1096 Деяния апостолов и Апостольские послания, распределяемые для сего на целый год, причем круг этих чтений устанавливается с Пасхи: «должно знать, что от Пасхи до (недели) Всех святых на этом чтении читаются Деяния, в прочие же недели года 7 соборных и 14 посланий апостола Павла». Кроме того, этот памятник указывает, в случае совпадения господского праздника или святого, увеличивать чтение еще посвященным празднуемому событию или памяти святого: «если придется господский праздник или святого, то полагается большое чтение им»¹⁰⁶. Другие из рассматриваемых типиконов об этих дополнительных чтениях памяти праздника или святого ничего не говорят, зато рукопись Шио-Мгвимского монастыря указывает, наряду с перечисленными священными книгами, читать Апокалипсис: «Ведати подобает, что с Пасхи до недели Всех святых читаются Деяния святых апостолов, в прочие же недели года 7 соборных посланий, 14 Павловых и Апокалипсис»¹⁰⁷.

То же самое указывает рукопись № 1097 Синайской библиотеки, с той лишь разницей, что чтение Апокалипсиса предоставляется усмотрению предстоятеля¹⁰⁸. По той же рукописи в день памяти преподобных отцов в Синае и Раифе избивенных предлагалось чтение о мученичестве этих отцов¹⁰⁹.

Рукопись Синайской библиотеки № 1095 (XII века) указывает читать не самые Послания апостольские, а толкования на них Златоуста: «должно знать, что от недели Пасхи до Всех святых на чтениях великой вечерни читаются Деяния святых апостолов, в прочие же недели всего Златоуста 7 посланий соборных, 14 посланий апостола Павла и Апокалипсис Богослова»¹¹⁰.

4. Утренняя

Следующая после чтения часть всенощного бдения до утренней литии мало чем отличается от изложения ее во второй главе современного типикона. Остановимся лишь на тех особенностях, которые составляют отличие от этого порядка. Так, рукопись Синайской библиотеки № 1096 говорит о певческом отправлении шестопсалмия всем братством: «после чтения праксапостола начинаем Слава в вышних Богу, поем сообща шестопсалмие»¹¹¹. Рукопись Шио-Мгвимского монастыря дополняет отправление шестопсалмия благовестом в «великое» и каждением, совершаемым иереем: «По окончании чтения начинаем шестопсалмие. Кандиловжигатель, приготовив кадило, выходит и звонит в «великое»¹¹². Священник совершает каждение». То же самое предписывает рукопись Иерусалимской патриаршей библиотеки № 311¹¹³.

Отправление непорочных¹¹⁴ и полиелея¹¹⁵ в рассматриваемый период действия иерусалимского устава характеризуется отсутствием единства богослужебной практики. Синайский монастырь великомученицы Екатерины не только на воскресной агрипнии, но и на бдениях памяти чтимых святых, отправлял непорочны с пением на каждой статье особого припева. Рукопись Синайской библиотеки № 1097 содержит такие припевы. На память пророка Моисея:

К 1-й статье: «Ублажаем тя, Боговидче Моисее, вечноблаженнаго и богославнаго и пророка Христа Спасителя».

Ко 2-й: «Достойно есть яко воистину блажити тя, законодавца, со ангелы согласно поющего песнь небесную».

К 3-й, глас 8: «Роди вси тя ублажаем, Боговидче Моисее»¹¹⁶.

В праздник великомученицы Екатерины полагались припевы:

К 1-й статье: «Ублажаем тя, честная дево мученице, вечноблаженную и богоневестную, яко избранную Христом Богом».

Ко 2-й, глас 6: «Достойно есть яко воистину блажити тя, дево невесто, юже уневести Христос и постави одесную Себе».

К 3-й, глас 8: «Роди вси тя ублажаем, Екатерино мученице»¹¹⁷.

На память отцов в Синае и Раифе избивенных:

К 1-й статье, глас 8: «Ублажаем вас, богоноснии отцы, яко преподобномученицы и соангельское житие на земли совершившии».

Ко 2-й статье, глас 6: «Достойно есть яко воистину ублажати вы, преподобнии отцы, яко преподобномученицы Христовы и бесплотных сослужители».

К 3-й статье, глас 8: «Роди вси песнями достойно почтим отцев»¹¹⁸.

Великомученице Екатерине в той же рукописи, кроме того, даны и другие припевы:

К 1-й статье, глас 5: «Ублажаем тя, мзду от Христа приемшую, и чтим гроб с останками твоими на Синае обитающими».

Ко 2-й: «Достойно есть яко воистину величати тя, Екатерино, яко избра тя Господь в насаждение обители Своея».

К 3-й: «Екатерино, мученице Христова, не отврати лице твое от тебя воспевающих»¹¹⁹.

Типикон не указывает тропарей для пения на воскресной агрипнии. По-видимому, это были те же тропари «Благословен еси, Господи..., Ангельский собор» и прочие, которые положены для пения после непорочных и в современном типиконе. Так можно полагать потому, что в рукописи Иерусалимского Крестного монастыря № 43 для Недели ваий, Великого четверга и Великой субботы положены особые тропари, которые представляют своего рода варианты воскресных.

В неделю ваий: «Благословен еси, Господи... Ангельский собор удивися, зря Тебе на жребяи сидяща, дети же, приемши ваий ветви, Тебе осанна взываху, Сыне Давидов, одежды своя расстилающе».

«Благословен еси, Господи... Ангельский собор удивися, зря Тебе восшедша на жребя, ваиями и ветвymi всеми прославляема, на херувимских колесницах носима, осанна Сыну Давидову слышавша».

«Благословен еси, Господи... Херувим, иже на раменах серафимов сидящий, яко содержащий всяческая, на жребя восшел еси, языки покаяря, Владыко, и неверных родителей, через верных детей прославляющих Тя».

«Благословен еси, Господи... Зело рано мироносицы течаху...»

«Благословен еси, Господи... Почто мира с милостивными слезами...»

«Благословен еси, Господи... Мироносицы жены с миры пришедшия...»

«Слава... Поклонимся Отцу... И ныне... Жизнодавца рождши...»¹²⁰.

В Великий четверг:

«Благословен еси, Господи... Ангельский собор удивися, зря Тебе на Сионе в иперооне свечеряюща другом и омывающа нозе, ученика же спешаща предати Тя беззаконным и врагом на смерть...»

«Благословен еси, Господи... Ангельский собор удивися, зря Тебе учеником собеседующа, Тело Твое в пищу тайно подающа, нозе же, Спасе, умывающа рабов Твоих и от друга предана на смерть».

«Слава... Трисиятельное Единого Божества благочестно поем вопиюще: Свят еси, Отче Безначальный, Собезначальный Сыне и Божественный Душе, защити нас страстию Тебе служащих, и вечного огня исхити».

«И ныне... Безначального и Сына Твоего, Госпоже, и Бога нашего непрестанно, его же родила еси, моли, Пречистая, материнским Твоим предстательством одесную Его стояния получитьи нам и пищи вечныя наслаждения»¹²¹.

В Великую субботу:

«Благословен еси, Господи... Ангельский собор удивися, зря Тебе гробу предана и плащаницею и смирную яко мертвеца повита, Его же Иосиф во гробе положи, вся дланию содержащаго».

«Благословен еси, Господи... Ангельский собор удивися, зря Тебе на земле опрятьваема и плащаницею и смирную повита, бездыханна, во гробе новом погребаема, якоже странна Иосифова вышняго».

«Благословен еси, Господи... Ангельский собор удивися, зря Тебе в мертвых вменишася, Адам же ликуя с Евою, взываше: погибшее овца аз есмь, воззови мя, Спасе, и спаси мя...»

«Слава... Поклонимся Отцу...»

«И ныне... Жизнодавца рождши...»¹²².

Иную практику видим в монастыре Симеона Дивногорца. Рукопись Шио-Мгвимского монастыря указывает на всех агрипниях отправление и непорочных, и полиелея, который предшествовал непорочным и имел значение третьей кафизмы: «Бог Господь..., кафизма вторая, седален воскресный, Слава и ныне — богородичен, чтение и кафизма: Возлюблю Тя, Господи, крепосте моя... Седален воскресный, чтение, Исповедайтесь Господеви... с тремя аллилуиа. Седален воскресный, чтение и непорочны, во время которых священник кадит; ипакои и чтение. После каждой кафизмы диакон говорит малую ектению, а священник возглас. На непорочны мы поем три воскресных стихир 5 гласа, после ипакои и чтения говорим степенна гласа»¹²³. Как видно из цитированного текста, в монастыре Симеона Дивногорца полиелей состоял из одного псалма (135-го) и составлял 3-ю кафизму.

Частные особенности в чине утрени в рассматриваемых праздниках составляют: указания рукописи Иерусалимской патриашей библиотеки № 311 на каждение евангелия после его целования¹²⁴, замечание Шио-Мгвимской рукописи об условном чтении после 6-й песни канона, в зависимости от наличия на то времени: «После 3-й песни бывает чтение, так же и после 6-й, если только время позволяет»¹²⁵, и, наконец, предписание рукописи Синайской библиотеки № 1096 на пение 9-й песни канона двумя хорами «на сходе» и одновременное совершение поющими земного поклона: «на 9-й песне иерей кадит по чину. Пред тем как начать ирмос, то есть «Хвалим, благословим», отходим и совершаем все вместе поклон до земли и тотчас начинаем ирмос 9-й»¹²⁶.

В отношении хвалитных стихир рукопись Шио-Мгвимского монастыря указывает пение их в количестве 4-х, затем на «Славу» евангельскую стихир, называемую стихирой дня, и на «Ныне» — «Преблагословенна еси...». На «Хвалитех» 4 воскресных стихир гласа, Слава — одна из одиннадцати евангельских стихир, стихира дня, И ныне — «Преблагословенна еси...»¹²⁷.

Рукопись Синайской библиотеки № 1096 указывает петь 4 стихир воскресных и 4 «анатолиевых», кроме того, при совпадении господских праздников или памяти великих святых с воскресным днем, заменять евангельскую стихир стихирой праздника: «затем (после ексапостилария и его богородична) Всякое дыхание на глас и хвалитны; ставим стихов шесть и поем воскресных 4 и восточных 4, для недостающих же стихир говорим

стихи «Исповемся...» и «Воскресни...», на Славу, если есть владычный праздник или память празднуемого святого, оставляем дневную и поем праздника»¹²⁸.

Относительно пения великого славословия рукопись Шио-Мгвимского монастыря замечает, что это песнопение должно исполняться «голосом», то есть распевно¹²⁹. После великого славословия рукопись Синайской библиотеки № 1096¹³⁰ и рукопись Шио-Мгвимского монастыря¹³¹ указывают пение одного из воскресных тропарей — «Днесь спасение миру...» или «Воскрес из гроба...», после чего полагаются сугубая и просительная ектении. Рукопись Синайской библиотеки № 1097, очевидно «труда ради бденного», указывает сразу после великого славословия просительную ектению «Исполним утреннюю молитву...»¹³².

5. Утренняя лития

Значительным разнообразием отличается утренняя лития, которая по рукописи Синайской библиотеки № 1096 начинается по возгласе просительной ектении¹³³, по рукописи № 1097 той же библиотеки — после слов иерея «Мир всем»¹³⁴ и по рукописи Шио-Мгвимского монастыря — по отпусте¹³⁵.

Во всех случаях утренняя лития, подобно вечерней, представляет хождение по храмам и святым местам обители, в отдельных случаях в новом варианте в смысле порядка этого хождения сравнительно с вечерним. Порядок литии в лавре преподобного Саввы рукопись Синайской библиотеки № 1096 излагает следующим образом: «по окончании возгласа начинает еклисиарх на 5-й глас: Отче преподобне, Церкви слава и монахов похвало и пред Богом непорочный предстатель, и сего ради с лики святых упокоился блаженне. И с пением сего исходим в притвор ко гробу святого, Слава и ныне — богородичен: «Пред тобою трепещем... Иерей кадит гроб святого и игумена и говорит: Паки и паки... Заступи... Пресвятую..., возглас: Яко подобает, Мир всем, и тотчас поем: Подобает Иоанну похвала... и поюще отходим в храм святого пророка Предтечи и Крестителя Иоанна, Слава и ныне — богородичен Приими гласы... Затем иерей также совершает ектению и лития исходит в Богозданную и поем там 4 воскресных стихир из хвалитных, Слава и ныне — богородичен. Затем иерей: Паки и паки... Заступи... Спаси, Боже, люди Твоя... до конца, Господи, помилуй — 12 раз. Иерей: Еще молимся о братиях наших в немощех лежащих, о здравии и спасении, скором поспешении, посещении и исцелении их, Господу помолимся. Господи, помилуй — трижды. Иерей молитву: Владыко многомилостиве, Господи Иисусе Христе, Боже наш, предстательством Пречистыя Твоея Богородицы и иже во святых отца нашего Саввы, посети их милостию и щедротами, уврачуй их душу и тело, яко милостив Бог еси и Тебе слава... Народ: Аминь. Иерей: Премудрость. Народ: Благословите, святии, благословите. Иерей: Сый благословен Христос Бог наш всегда, ныне... и отпускает»¹³⁶.

Таким образом в лавре преподобного Саввы утренняя лития в смысле хождения по храмам совершалась в порядке обратном тому, какой был положен на вечерне, то есть сначала к гробнице преподобного, затем в церковь Предтечи и уже оттуда в Богозданную церковь. При движении к гробнице святого пелась стихира в честь его и богородичен, а при направлении ко храму Предтечи — стихира Предтечи, также с богородичном, при шествии же в Богозданную церковь вместо мученичных стихир, исполнявшихся на вечерней литии, теперь пели воскресные хвалитные. На каждой остановке произносились ектении, в первых двух случаях — малая, в последнем же — с произношением «Спаси, Боже, люди Твоя...» и особого прошения о болящих, которое завершалось молитвой «Владыко многомилостиве». Эта молитва, как и последнее из прошений, возносилась за болящих и со стороны содержания представляла перифраз молитвы «Владыко

многомилостиве», читаемой на вечерней литии. У гробницы преподобного совершалось каждение, но раздачи елея для помазания братии не было.

В неделю мясопустную при шествии в Богозданную церковь пели: стиховные стихиры, затем Славу и самогласен дня, «Предочистим самих себе»¹³⁷.

В Синайском монастыре великомученицы Екатерины утренняя лития совершалась в храм Неопалимой Купины (вечерняя лития совершалась в храм пророка Моисея): «исполним утреннюю молитву, иерей возглашает: Мир всем, и начинаем петь по обычаю и исходим к Святой Купине, войдя же внутрь храма Святой Купины с обнаженными головами (поем): Владычице, молися спастися нам, яко Ты еси надежда отчаянных и прибежище душ наших. Иерей — ектению, Господи, помилуй — 100 раз и поминает иерей и отпускает»¹³⁸.

В день памяти преподобных отцов в Синае и Раифе избиенных, 14 января, лития совершалась в склад святого елея, связанный с чудом преподобного Георгия Арселаита¹³⁹.

В монастыре Симеона Дивногорца утренняя лития, очевидно «труда ради бденного», совершалась не по храмам обители, а лишь в притвор, с пением стихир Иоанну Златоусту, имени которого посвящен был главный храм, где совершалось бдение. Кроме того, здесь на литии предлагалось чтение из творений Феодора Студита. Последнее составляло собственно принадлежность константинопольского Студийского монастыря. Появление его в чине бдения Дивногорской обители, как и ограничение литии исхождением в притвор, было, очевидно, нововведением XII века в иерусалимский устав. Самый порядок литии по Шио-Мгвимской рукописи представляется следующим: «По окончании утрени выходим на литанию, поя вышеописанные стихиры самогласны; при пении стихир святого Иоанна Златоуста мы входим в притвор церкви; Слава и ныне — богородичен. Диакон кадит братий и произносит вышеописанную великую ектению, мы же «Господи, помилуй» — 25 раз. Обычные моления и чтения относящегося к тому дню поучения Феодора Студита. После поучения диакон (sic!) возглашает: Услыши ны, Боже... Мир всем... Главы наша... Когда мы преклоняем колена, священник молится: Владыко многомилостиве... и таким образом заканчиваем все»¹⁴⁰.

Исхождение в притвор, а равно и чтение оглашения Студитова, указываются также в рукописи Иерусалимской патриаршей библиотеки № 311; кроме того, памятник предписывает совершать в конце литии после молитвы «Владыко многомилостиве» чин прошения: «исходим в притвор, Слава и ныне — богородичен, иерей кадит братий и говорит великое прошение (разумеется «Спаси, Боже, люди Твоя»), Господи, помилуй — 30 раз, и обычные прошения, и читается дневное оглашение Студита. По исполнении же его возглашает иерей: Услыши ны..., Мир всем..., Главы наша..., нам же преклоншим колена на землю, молится иерей: Владыко многомилостиве, и отпускаемся, затем иерей творит поклон, говоря: Помолитесь о мне ко Господу, отцы и братия, да избавлюся от страстей и соблазнов злаго. Братия же, стоя на коленях, отвечают: Бог да спасет и будет с тобою, честный отче, помолися и о нас, отче святой, да избавимся от страстей и соблазнов злаго. И предстоятелю рекшу: Бог молитвами отцев наших спасет и сохранит нас, говорят братия: Аминь. И встав, отходим в келлии свои и отдыхаем»¹⁴¹.

В итоге обозрения чина всенощного бдения в период распространения его в палестинских и тяготевших к Палестине монастырях следует вывод, что этот чин, будучи обязан своим происхождением местным условиям и богослужебной практике иерусалимского храма Воскресения, при своем распространении в монастырях всюду сохранял свойственную ему особенность приношения к местным монастырским условиям и укладу жизни той или иной обители. Это была характерная черта чина всенощного бдения рассматриваемого периода, предельно простиравшегося до XIII

века (условно), с одной стороны обеспечивавшая ему успешность распространения, с другой — обогащавшая его содержание новыми обрядами и священнодействиями, создававшимися на основе действительности.

Примечания

¹ О лавре преп. Саввы Освященного А.С. Норов пишет: «Вдруг открывается перед вами поразительно грозное и мрачное ущелье лавры преп. Саввы. Несмотря на мое давнее знакомство с этим страшным уединением, внезапный вид на эту грозную пропасть удивил и как бы испугал меня. Медленно мы поднялись по ужасным скалам к твердым стенам монастыря, которыми иноки тщательно отделены от соприкосновения с мирянами. Доступ туда может быть только с этой одной стороны, потому что другая сторона обращена в глубокую отвесную пропасть, по которой и козы не могут к ним добраться». (Иерусалим и Синай. СПб., 1878. С. 50.) То же самое говорит игумен Даниил: «Лавра же святого Савы есть уставлена от Бога дивно и несказанно: поток бе некако страшен и глубок зело и безводен, стены имя бе высоки, и на тех стенах лпячь келии прилеплены и утвержены от Бога некако дивно и страшно; на высоте бо той стоят келии по обема странама потока того страшного и лпят на скалах, яко звезды на небеси утвержены». (Житие и хоженье игумена Данила. СПб., 1883. С. 54.)

² Начало синайскому иночеству положили еще в половине III века укрывавшиеся в Синайских горах от гонений египетские христиане (Евсевий. Церковная история, VI. С. 42). «Во время страшного гонения Диоклитиана многие аскеты, т. е. подвижники египетские, пришли на Синай и с помощью библии и туземного предания отыскали те священные места, где горела и не сгорала купина, где Бог дал закон Моисею, где изведена им вода из скалы, и где пророк Илия беседовал с Богом, и, водворившись тут, стали служить Господу постом и молитвой. По их просьбе мать Константина Великого в бытность свою в Иерусалиме приказала префекту Египта построить на месте Неопалимой Купины небольшой кириакон, т. е. храм Господень и близ него крепкую башню. В этом храме синайские подвижники собирались в воскресные дни для богослужения. А в башне жил их игумен с пресвитером и несколькими послушниками. Так гласит монастырское предание». (Успенский Порфирий, епископ. Первое путешествие в Синайские монастыри в 1845 г. СПб., 1856. С. 91–92). По сообщению Этерии в ее время на Синае «было много келлий святых мужей и церковь в том месте, где находится Купина... Перед церковью прелестный сад с обилием превосходной воды, и в этом саду купина». (Этерия. Гл. 4).

³ Преп. Симеон Дивногорец родился ок. 390 г., скончался в 460 г. Монастырь, возникший у столпа, где он подвизался, был расположен в скалистой местности, в 40 километрах от Антиохии. Со времени своего основания в течение ряда столетий монастырь был центром иноческой жизни Антиохии. (Успенский Ф. История Византийской империи. Т. I. С. 310–312). Монастырский уклад жизни приближался к палестинскому. Никон Черногорец в XI веке в своей редакционной работе над типиконом, воспользовавшись одним из древних списков устава лавры преп. Саввы Освященного, затем положил его на хранение в монастыре Симеона Дивногорца для списывания всем желающим. (Тактикон. Сл. 6. Л. 62 об.).

⁴ Ркп. Синайской библ. № 1094 (XII–XIII в.), № 1095 (XII в.), № 1096 (XII в.). Дмитриевский А. Описание, III.

⁵ Ркп. Синайской библ. № 1097, описана там же.

⁶ Ркп. Шио-Мгвимского монастыря XIII в. Описана К. Кекелидзе, Литургические грузинские памятники.

⁷ Ркп. Иерус. патр. библ. № 311, XVI в., А. Дмитриевский, Описание, III.

⁸ Дмитриевский А. Описание, III. С. 1.

⁹ Там же. С. 398.

¹⁰ Кекелидзе К. Литургические грузинские памятники. С. 315.

¹¹ Дмитриевский А. Описание, III. С. 347.

¹² Этерия. Гл. 29 и 30.

¹³ Феофан, епископ. Древние иноческие уставы. М., 1892. С. 126.

¹⁴ Помяловский И. Житие св. Савы. Гл. 59.

¹⁵ Житие преподобного Кириака Отшельника. Палестинский патерик. Вып. 7. СПб., 1895. Гл. 8.

¹⁶ *Дмитриевский А.* Описание, III. С. 20.

¹⁷ Там же. С. 1, 347, 398.

¹⁸ Там же. С. 20.

¹⁹ *Савваитов П.* Путешествие Новгородского архиепископа Антония в Царьград в конце XII столетия. СПб., 1872. С. 103–104.

²⁰ «Император Феодосий II и сестра его, царевна Пульхерия, переписывались с Симеоном по церковным делам и спрашивали его мнение по волнующим государство вопросам» (Успенский Ф. История Византийской империи. Т. I. С. 316). Царевна Пульхерия, кроме того, принимала участие в устройстве монастыря (там же. С. 314).

²¹ *Дмитриевский А.* Описание, III. С. 20.

²² Там же. С. 1, 398–399 и 347.

²³ *Кекелидзе К.* Литургические грузинские памятники. С. 315.

²⁴ *Κελεύσατε* или, что то же, латинское *jubete*, славянское «повелите» — применялся в римской империи. С ним распорядители народных игр обращались к консулу за разрешением на их открытие (Мансветов И. Церковный устав. С. 197). Отсюда он перешел в византийский придворный церемониал, где получил широкое применение. В одних случаях он служил приглашением придворным разойтись в связи с прекращением приема императором. Заканчивая прием, император говорил папии (высший ключарь дворца): «Ступай, сделай отпуск»; папия брал ключи и шел объявлять отпуск, причем потряхивал и гремел ключами, чтобы все слышали о приближающемся расхождении; входил силенциарий (один из церемониймейстеров) и говорил: «келевсате». По этому слову все присутствовавшие расходились. (Беляев Д.Ф. *Byzantina*. Кн. II. СПб., 1893. С. 24–25). В других случаях «келевсате» имело значение приглашения покинуть дворец или, наоборот, пожаловать на царский обед. Так, в воскресные дни, прослушав обедню в дворцовом храме, самые высокие чины шли в один из залов (Лавсиак), менее высокие — в другой (Юстинианов). К последним выходил церемониймейстер и возглашал «келевсате». По этому возгласу все присутствовавшие расходились по домам. Затем аколуп (должностное лицо при дворе, на обязанности которого лежало исполнение поручений императора и высокопоставленных лиц, нечто вроде адъютанта), по знаку церемониймейстера обращался со словом «келевсате» к друнгарию (начальнику гвардии), и тот по этому слову становился в почетный караул. Аколуп, стоя между дверями освобожденного зала Юстинианова и зала Скилы, где в это время находились высшие чиновники, возглашал им «келевсате» и те переходили в зал Юстинианов. Служитель обращался к низшим чиновникам, секретарям, с возгласом «келевсате, секретрики!», и те также переходили в Юстинианов зал. Таким же возгласом приглашались военные чины к переходу в тот же зал. Здесь читался список лиц, приглашенных к столу из присутствовавших, после чего силенциарий опять возглашал «келевсате». По этому возгласу те, кто были в списке приглашенных на обед, шли к столу, а неприглашенные покидали зал. (Там же. С. 30–33). Таким образом, один и тот же возглас имел широкое значение. В одном случае им указывался выход, оставление зала, в другом — приглашение к столу, в третьем — просто переход из зала в зал и, наконец, приглашение к тому или иному действию (несение почетного караула друнгарием). Это многозначное слово, по-видимому, приближалось к нашему «пожалуйста», имеющему широкое применение при деликатном обращении.

²⁵ *Помяловский И.* Житие св. Савы. Гл. 51, 52, 54, 71, 73, 74.

²⁶ *Дмитриевский А.* Описание, III. С. 20.

²⁷ *Голубинский Е.* Археологический атлас. М., 1906. С. 24–29 и таблицы XLVI, XLVII, XLVIII, L.

²⁸ *Дмитриевский А.* Описание, III. С. 1–2 и 399.

²⁹ *Кекелидзе К.* Литургические грузинские памятники. С. 315.

³⁰ *Дмитриевский А.* Описание, III. С. 21

³¹ *Помяловский И.* Житие св. Савы. Гл. 16.

³² Там же.

³³ Там же. Гл. 32.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

³⁶ *Дмитриевский А.* Описание, III. С. 21.

³⁷ *Кекелидзе К.* Литургические грузинские памятники. С. 316.

³⁸ *Дмитриевский А.* Описание, III. С. 399.

³⁹ *Кекелидзе К.* Литургические грузинские памятники. С. 316.

⁴⁰ *Дмитриевский А.* Описание, III. С. 21.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же. С. 399.

⁴³ *Кекелидзе К.* Литургические грузинские памятники. С. 316.

⁴⁴ *Дмитриевский А.* Описание, III. С. 399.

⁴⁵ Там же. С. 21.

⁴⁶ *Кекелидзе К.* Литургические грузинские памятники. С. 316.

⁴⁷ *Дмитриевский А.* Описание, III. С. 21.

⁴⁸ Там же. С. 400.

⁴⁹ Там же. Св. 347–348.

⁵⁰ Все памятники указывают количество стихир на «Господи, воззвах» — 10 (три воскресные гласа, четыре восточные и минеи 3). Но эти указания сравнительно поздние. Начало стихирам на «Господи, воззвах», на стиховне и на хвалитех полложили те тропари, в которых спрашивали авву Нила Синайского Иоанн Мосх и Софроний («С вечера на святое воскресенье ни после Господи воззвах, ни после Свете тихий, ни по Сподоби... ни после Величит на Всякое дыхание...»). Но путь развития стихирарного творчества от этих тропарей был долгим и остается до конца не исследованным. Полагают, что древнейший слой воскресных стихир Октоиха составляют первые три стихир на «Господи, воззвах», первая стихира на стиховне и четыре первые стихир на хвалитех. Авторская принадлежность их остается неуточненной. Этот слой восходит VIII–IX столетиям. Второй слой составляют четыре стихир на «Господи, воззвах» с надписанием «Ины стихир аналитиевы» и четыре последние на хвалитех с таким же надписанием. Принадлежность их Константинопольскому патриарху Анатолию (449–458) вызывает у ученых сомнение, поскольку в середине V века существование подобных композиций не известно. Большинство ученых видят в названии «анатолиевы» указание на восточное происхождение этих стихир. Частично это подтверждается тем, что «анатолиевы» стихир имеются в иерусалимском уставе, тогда как некоторые уставы студийского происхождения их не имеют. К этому же слою относятся стиховные стихир с надписанием «Ины стихир по алфавиту». Как показывает это надписание и акростих стихир в греческом оригинале, они когда-то представляли единое многострофное произведение типа кондака, позднее разделенное на восемь частей и в таком виде распределенное в восьми воскресных службах Октоиха. Произведение могло быть написано в эпоху кондакарного творчества (VI–VII вв.). Деление его на восемь частей было сделано из соображений включения в Октоих, как и «анатолиевых» стихир, что могло быть не ранее конца IX века. Что касается стихир на «Господи, воззвах» из минеи, то это самый поздний слой из трех перечисленных. Он мог возникнуть не ранее XI века, потому что самые ранние минеи восходят к этому веку. (Ch. Hannick. Studien zu den Anastasima in den sinaitischen Handschriften. Diss. Vienne. 1969).

⁵¹ *Дмитриевский А.* Описание, III. С. 400–401.

⁵² *Кекелидзе К.* Литургические грузинские памятники. С. 316.

⁵³ Там же.

⁵⁴ *Дмитриевский А.* Описание, III. С. 401.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ *Кекелидзе К.* Литургические грузинские памятники. С. 316.

⁵⁷ *Дмитриевский А.* Описание, III. С. 21–22.

⁵⁸ *Помяловский И.* Житие св. Савы. Гл. 19.

⁵⁹ *Дмитриевский А.* Описание, III. С. 401.

⁶⁰ По сообщению архимандрита Антонина, на Синае, кроме главного храма в честь великомученицы Екатерины, было еще 16–17 «малых церквей», из них вблизи главного храма церковь архангелов, церковь трех святителей и церковь св. Моисея — «Итак на протяжении 50 сажень 4 церкви» (Труды Киевской духовной академии, 1873. Март. С. 369). А.С. Норов уточняет расположение церкви пророка Моисея: «В полуденной стороне ограды находятся приделы св. Николая, пророка Моисея, св. Димитрия и трех иерархов...». (Иерусалим и Синай. СПб., 1878. С. 117).

⁶¹ *Кекелидзе К.* Литургические грузинские памятники. С. 316–317.

⁶² Судя по упоминанию в литийном прощении имени Георгия Победоносца, описываемая лития совершалась в храм его и храм Симеона Чудотворца. Такие храмы были в монастыре Симеона Дивногорца, устав которого излагает Шио-Мгвимская рукопись. Однако это не дает нам основания видеть

в обоих памятниках устав одного и того же монастыря Симеона Дивногорца, так как рукопись № 311 говорит в этом же чине бдения еще о храмах апостола Иакова, брата Господня, и Пресвятой Троицы, о чем не упоминает вовсе Шио-Мгвимская. Более вероятно, что рукопись № 311 имеет в виду какой-то другой монастырь, быть может находившийся под влиянием обители Симеона Дивногорца и имевший храмы, как и тот, в честь преп. Симеона и великомученика Георгия. Влияние на неизвестную обитель славного монастыря преп. Симеона Дивногорца вполне возможно, как было и влияние лавры преп. Саввы Освященного на монастырь самого преподобного столпника, отражением чего в Шио-Мгвимской рукописи является упоминание в литийных прошениях имени преп. Саввы.

⁶³ *Дмитриевский А.* Описание, III. С. 348.

⁶⁴ Там же. С. 34.

⁶⁵ Там же. С. 43.

⁶⁶ Там же. С. 411. О месте, где покоятся мощи великомученицы Екатерины, А.С. Норов говорит: «По окончании литургии мы введены были в алтарь, где покоятся мощи великомученицы Екатерины. Я поражен был великолепием алтарного свода, который весь состоит из превосходной мозаичной картины, изображающей Преображение Господне и современной построению храма. Мощи св. Екатерины заключены в небольшой раке из белого мрамора. Левая часть этой раки находится в алтаре, а правая сторона выходит из алтаря, так что можно прикладываться святыне, не входя в алтарь» (Иерусалим и Синай. С. 86).

⁶⁷ «На месте, где находилась Неопалимая Купина, устроена трапеза, не закрывающая его, ибо ее доска на 4 столбах; из-под нее висят 3 драгоценные неугасимые лампы, прообразующие Пресвятую Троицу, и они освещают положенную на земле святой мраморную плиту, окованную золотыми листами, на которых вычеканены: Купина, распятие, евангелисты, святая Екатерина и Синай, и на ней почивают несметные молитвенные поклонения человек. Два небольшие окна, обращенные на восток, освещают эту церквичку... В этой церквичке нет иконостаса, который заменен шелковой завесой, идущей от одного края стены до другого. Несколько драгоценных лампад, спущенных с узорчатого кафельного потолка, горят перед расположенными без симметрии по стенам образами, из которых многие весьма древние. Пол устлан дорогими персидскими коврами, на которые не иначе ступают, как без обуви; такими же коврами одеты три стены, а четвертая покрыта изразцами». Так описывает церковь Неопалимой Купины А.С. Норов (Иерусалим и Синай. С. 116). О расположении этого храма в монастыре среди других храмов он же сообщает: «Этой торжественной местности посвящен особый придел, находящийся за стеной великого алтаря. Этот придел можно назвать по своей святости, по своему богатству и по своему малому объему как бы дарохранительницей храма. Площадка в три квадратных сажени и в высоту около двух саженей». (Там же. С. 87).

⁶⁸ *Дмитриевский А.* Описание, III. С. 409–410.

⁶⁹ По А.С. Норову, теперь мощи избивенных в Раифе лежат в особом приделе в честь этих святых, с правой стороны от церкви Святой Купины (Иерусалим и Синай. С. 117).

⁷⁰ *Дмитриевский А.* Описание, III. С. 412.

⁷¹ Отсюда происходит указание нашего Типикона при совершении литии на воскресном бдении пять стихир храма.

⁷² *Дмитриевский А.* Описание, III. С. 22–23.

⁷³ Там же. С. 401.

⁷⁴ Там же. С. 349.

⁷⁵ *Кекелидзе К.* Литургические грузинские памятники. С. 317.

⁷⁶ *Дмитриевский А.* Описание, III. С. 401.

⁷⁷ *Кекелидзе К.* Литургические грузинские памятники. С. 317.

⁷⁸ *Дмитриевский А.* Описание, III. С. 349.

⁷⁹ Там же. С. 23.

⁸⁰ Там же. С. 401.

⁸¹ *Антонин, архимандрит.* Записки Синайского богомольца//Труды Киевской духовной академии, 1873. Март. С. 371–372.

⁸² *Дмитриевский А.* Описание, III. С. 23.

⁸³ *Помяловский И.* Житие св. Савы. Гл. 32.

⁸⁴ Эта древняя практика освящения в монастырской кладовой продуктов питания — зерна, елея и даже теста, в последующее время привела к благословению в храме, наряду с хлебом и вином, пшеницы и елея.

⁸⁵ *Дмитриевский А.* Описание, III. С. 413.

⁸⁶ Там же. С. 183.

⁸⁷ *Помяловский И.* Житие св. Савы. Гл. 59.

⁸⁸ *Дмитриевский А.* Описание, III. С. 23.

⁸⁹ Там же. С. 401.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Там же. С. 23.

⁹² *Кекелидзе К.* Литургические грузинские памятники. С. 317.

⁹³ *Дмитриевский А.* Описание, III. С. 349.

⁹⁴ Там же. С. 23.

⁹⁵ Там же. С. 401.

⁹⁶ *Кекелидзе К.* Литургические грузинские памятники. С. 318.

⁹⁷ *Дмитриевский А.* Описание, III. С. 402.

⁹⁸ Там же. С. 349.

⁹⁹ Странноприимник — несущий послушание по уходу за паломниками в лаврской гостинице. У лавры преп. Саввы было несколько таких гостиниц, построенных, помимо самой лавры, еще в Иерусалиме на земле, купленной у монастыря спудеев, а также в Иерихоне, о чем говорит Кирилл Скифопольский: «Отец наш Сава клетки купив ксенодохион створи в лавре. бяхоу же и ины клетки от северных страны. откупленных клетий. яже хотяше коупити. дасть ценоу хлевинам и створи на покой от иноуда приходящим. черньцем бяше же и кастелии. створив ксенодохион и другое в святемь граде, не далече от давидова столпоу и в иерихоне, иже бяше оград коуплен им». (*Помяловский И.* Житие св. Савы Освященного. Гл. 31.)

¹⁰⁰ *Дмитриевский А.* Описание, III. С. 23.

¹⁰¹ *Кекелидзе К.* Литургические грузинские памятники. С. 318.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ *Дмитриевский А.* Описание, III. С. 402.

¹⁰⁴ *Кекелидзе К.* Литургические грузинские памятники. С. 318; *Дмитриевский А.* Описание, III. С. 402.

¹⁰⁵ *Дмитриевский А.* Описание, III. С. 23–24.

¹⁰⁶ Там же. С. 23.

¹⁰⁷ *Кекелидзе К.* Литургические грузинские памятники. С. 317–318.

¹⁰⁸ *Дмитриевский А.* Описание, III. С. 402.

¹⁰⁹ Там же. С. 412.

¹¹⁰ Там же. С. 66.

¹¹¹ Там же. С. 24.

¹¹² *Кекелидзе К.* Литургические грузинские памятники. С. 318.

¹¹³ *Дмитриевский А.* Описание, III. С. 349.

¹¹⁴ Непорочны — древний элемент утреннего богослужения. О них упоминает Иоанн Кассиан († 435) в описании египетского правила псалмопения (Феофан, еп. Древние иноческие уставы. М., 1892. С. 547). Их повседневно пели в соборных и приходских храмах на песенной утрени, не исключая утрени первого дня Пасхи (*Дмитриевский А.* Описание, I. С. 135).

¹¹⁵ Термин «полиелей» впервые встречается в Иерусалимском канонаре VII века, где в связи с пасхальным бдением сказано: «входят на всенощное бдение, кафизмы не говорят, читают только книгу, ибо радоваться подобает в эту ночь. На утрени полиелей глас 8-й с аллилуиа» (*Кекелидзе К.* Иерусалимский канонарь. С. 94). Возможно, что здесь под полиелеем имеется в виду 117-й псалом, первые четыре стиха которого и последний заканчиваются словами «яко в век милость Его». Один из стихов этого псалма — «Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в оны» — до сих пор входит в состав стихов «Да воскреснет Бог», которыми начинается пасхальная утренья.

Появление полиелея в современном его значении связано с именем преп. Феодора Студита. Он сочинил 72 аллилуария, то есть напева с словом «аллилуиа», которые в Студийском монастыре прилагались к кафизмам. Система аллилуариев была связана с пением осмогласия, но были псалмы и группы псалмов, гласовой напев аллилуариев которых не зависел от столпа осмогласия. В частности, независимую группу составляли 134, 135 и 136 псалмы, которые на утрени пятницы составляли первую «славу» 19-й кафизмы. В какой бы из первых четырех гласов столпа ни приходилась пятница, эту «Славу» пели особым напевом 4-го гласа, а в период пения остальных гласов столпа — особым 6-го гласа. Многократное повторение в 135 псалме слов «Яко в век милость Его», дало название всей «Славе» полиелей (*πολυελέος*), то есть «многомилостивое», а музыкальное оформление аллилуария этой «Славы» выделило ее среди прочих кафизм. Все это обеспечило полиелею широкое распространение за пределами Студийского монастыря, до патриарших соборов включительно, где совершалась песенная утреня. В Патмосской рукописи № 266 устава Великой Константинопольской церкви полиелей еще не упоминается, а Дрезденский список № 104 уже указывает пение полиелея в праздник Воздвижения (Дмитриевский А. Древнейшие патриаршие типиконы. С. 281). Из Константинополя полиелей заимствуется в иерусалимское патриаршее богослужение, но здесь он предвывает пение непорочных и занимает место третьей кафизмы (Пападопуло-Керамевс А. Аналекта. С. 5). Со временем он появляется в иерусалимском (Саввинском) уставе. Из списков устава времени его распространения в Палестине и прилегающих к ней монастырях полиелей указан только в ркп. Шио-Мгвимского монастыря и только один 135-й псалом «с тремя аллилуиа», причем он занимает здесь то же место, как и в иерусалимском патриаршем богослужении, перед пением непорочных (Кекелидзе К. Литургические грузинские памятники. С. 318). В Синайском монастыре великомученицы Екатерины устав в начале XIII века запрещал вообще петь полиелей от Воздвижения до Сырной недели (Дмитриевский А. Описание, III. С. 402). В период распространения иерусалимского (Саввинского) устава на всем Православном Востоке полиелей входит в общецерковное обдержание, при этом наблюдается многообразие практики его совершения. В типиконах появляется указание предвывать полиелей пением других псалмов, соответствовавших содержанию праздника. В других типиконах пение нарочитых псалмов указывается в конце полиелея вместо 136-го псалма. Впоследствии из нарочитых псалмов образовались «избранные», то есть составленные из отборных стихов разных псалмов. Замена этими псалмами псалма «На реках Вавилонских» вытеснила его из полиелея. Псалом сохранился только в службах недель блудного сына, мясопустной и сыропустной и поэтому обычно рассматривается как покаянное песнопение, в то время как в типиконе сохранилось указание на его торжественное исполнение «со аллилуиа красною».

С именем преп. Феодора Студита связан другой вид гимнографии, который в чине всенощного бдения сопутствует полиелею, а также и непорочным, когда устав указывает их пение вместо полиелея. Это — степенны. Никифор Каллист Ксанфопул (XIV в.) в Толковании на степенны говорит, что они были написаны Феодором Студитом в Салониках во время пребывания его там в ссылке (794–797 гг.). Строгий аскет по воззрению и в личной жизни Феодор считал, что монаху должно быть свойственно постоянное сокрушение о грехах и мольба к Богу о помощи в борьбе с искушениями и страстями. Исходя из этого он находил, что пение непорочных, которые представляют гимн праведников, соблюдавших заповеди Божии, для монахов следовало бы заменить псалмами 18-й кафизмы. С этой целью он распределил псалмы этой кафизмы применительно осмогласию следующим образом:

- для 1 и 5 гласов 119, 120 и 121,
- для 2 и 6 гласов 122, 123 и 124,
- для 3 и 7 гласов 125, 126 и 127,
- для 4 и 8 гласов 128, 129 и 130.

На основе текста каждого из псалмов он сочинил две ипопсалмы, то есть два кратких тропаря, которые должны были служить связью при пении стихов псалма. Ипопсалмы текстуально были близки первым стихам поемого псалма. В этом отношении Феодор использовал древнехристианский прием сочинения тропарей. Со стороны содержания ипопсалмы раскрывали сущность христианской аскезы. Распевая таким образом написанные антифоны, монах постигал сокровенный смысл того или иного псалма.

Каждая ипопсалма была написана в двух вариантах. Один вариант исполнялся на воскресной утрени одного из первых четырех гласов октоиха, а другой в воскресенье параллельного ему гласа из второй половины октоиха. Это видно из сопоставления степенн с псалмами. Например, первая ипопсалма первого антифона 1-го гласа «Внегда скорбети ми, услыши моя болезни» и 5-го гласа «Внегда скорбети ми, Давидски пою Тебе» текстуально близки 1-му и 2-му стихам 119 псалма. Вторая ипопсалма того же антифона «Пустынным непрестанное Божественное желание» (1 глас) и «Пустынным живот блажен есть» (5 глас) текстуально близки 3-му и 4-му стихам псалма. Исходя из того, что всякий аскетический подвиг нуждается в содействии Святого Духа, Феодор к каждому антифону приписал Троичен, начинающийся словами «Святому Духу» или «Святым Духом». Для праздников, не совпадающих с воскресеньями,

преподобный Феодор написал особый антифон, положив в основу его 132 псалом «Се что добро или что красно». Итак получилась система антифонов, в которой каждый отдельный антифон, состоящий из двух ипопсалм и Троична, и три антифона на каждой воскресной или праздничной утрени выражали идею троичности при единстве композиции в целом.

Исполнялись антифоны таким образом. Пели первую ипопсалму и первый стих псалма. Еще ту же ипопсалму и второй стих. Затем вторую ипопсалму и третий стих. Еще эту ипопсалму и следующий стих псалма и так до конца псалма. Затем Троичен, малое славословие («Слава и ныне») и снова Троичен. (Мансветов И. Церковный устав. С. 96. Прим. 1; П. Τριμπελας. Ἐκλογή. Ἑλληνικῆς Ὁρθοδόξου Ἱερογραφίας. Αθήναι, 1949. Σελ. 18' — 19', καὶ 225–227; Oliver Strunk. The Antiphons of the Oktoechos//Journal of the Americ. Musicolog. Society. Vol. XIII. Nos. 1–3, 1960. P. 50–67).

В Студийском монастыре степенны заменили собой непорочны и исполнялись после кафизм и уставного чтения, по исполнении же их следовал прокимен и евангелие (Дмитриевский А. Описание, I. С. 229). В Русской Церкви в период действия Студийского устава степенны также заменяли собой непорочны. (См. Голубинский Е. История Русской Церкви. Т. I, вторая половина тома. М., 1904. С. 496, 502 и 506, где приведены такие службы великих праздников из Студийско-Алексиевского устава XII–XIII вв.). До XII века включительно сохранялся у нас и способ их пения, связанный с чередованием ипопсалм со стихами псалмов, что видно из так называемого Типографского устава конца XI — начала XII века, в котором даны ипопсалмы и стихи псалмов, записанные крюковой нотацией (Моск. Третьяковская галерея, библиограф. шифр Тип. 142).

В эпоху распространения на всем Православном Востоке иерусалимского устава степенны вносились в этот устав. Мы видим их в ркп. Шио-Мгвимского монастыря, где они занимают то же место, что и в современном русском Типиконе. В связи с внесением в иерусалимский устав, степенны подверглись существенной трансформации. В богослужебной практике прекратилось пение псалмов, с которыми органически были связаны ипопсалмы антифонов. В богослужебные книги стали вносить только ипопсалмы и троичны, а 25-й антифон, написанный преп. Феодором специально для праздников, несовпадающих с воскресеньями, был отнесен к антифонам 8-го гласа, где таким образом оказалось необычное их количество — четыре антифона. Идея троичности, которую Феодор Студит положил в основу конструкции созданного им нового вида церковной гимнографии, этим была нарушена. Пение же ипопсалм, хотя бы и двухкратное, как это указано в октоихе («Их же стихи повторяюще поем»), без стихов псалтири, текстуально связанных с ипопсалмами, сделало непонятным цель написания степенн. Поэтому нет ничего удивительного в том, что преосвященный Филарет, архиепископ Черниговский, о степеннах писал: «Кажется, это не что иное, как песни на погребение Господа Иисуса» (Исторический обзор песнопевцев. Чернигов, 1864. С. 306). В современном русском Типиконе следом Студийского устава является указание в Марковой главе, касающейся праздника Благовещения, «О том же празднице, аще случится в великий пяток», где читаем: «и по чтении 7-го евангелиа, чтение дне. Посем степенна, 1-й антифон 4-го гласа. Прокимен праздника; Всякое дыхание; евангелие праздника».

¹¹⁶ Дмитриевский А. Описание, III. С. 417.

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Там же. С. 418.

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Пападопуло-Керамевс А. Аналекта, 2. С. 6–7.

¹²¹ Там же. С. 84–85.

¹²² Там же. С. 163–164.

¹²³ Кекелидзе К. Литургические грузинские памятники. С. 318.

¹²⁴ Дмитриевский А. Описание, III. С. 349.

¹²⁵ Кекелидзе К. Литургические грузинские памятники. С. 318.

¹²⁶ Дмитриевский А. Описание, III. С. 24.

¹²⁷ Кекелидзе К. Литургические грузинские памятники. С. 318–319.

¹²⁸ Дмитриевский А. Описание, III. С. 24.

¹²⁹ Кекелидзе К. Литургические грузинские памятники. С. 319.

¹³⁰ Дмитриевский А. Описание, III. С. 24.

¹³¹ Кекелидзе К. Литургические грузинские памятники. С. 319.

¹³² Дмитриевский А. Описание, III. С. 402.

¹³³ Там же. С. 24.

¹³⁴ Там же. С. 402.

¹³⁵ *Кекелидзе К.* Литургические грузинские памятники. С. 319.

¹³⁶ *Дмитриевский А.* Описание, III. С. 24.

¹³⁷ Там же. С. 57.

¹³⁸ Там же. С. 402.

¹³⁹ Там же. С. 413.

¹⁴⁰ *Кекелидзе К.* Литургические грузинские памятники. С. 319.

¹⁴¹ *Дмитриевский А.* Описание, III. С. 349–350.